

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

КЕҢЕСХАНОВ ҚУАНЫШ САМАТҰЛЫ

«Совершенствование организации и производства следственных действий,
проводимых в дистанционном формате»

Диссертация на соискание степени магистра юридических наук
по образовательной программе «7М04203-Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры специальных юридических
дисциплин Института послевузовского
образования, кандидат юридических наук,
_____ Ешназаров А.А.

г. Косшы, 2023 г

ТҮЙІНДЕМЕ

Осы жұмыста автор сотқа дейінгі іс жүргізуге тергеу іс-шараларының қашықтықтан түрлерін енгізу мүмкіндігін қарастырды. Диссертациялық зерттеудің мақсаты осы саладағы теориялық және практикалық аспектілерді талдау болып табылады, олардың негізінде қылмыстық заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленді.

РЕЗЮМЕ

В настоящей работе автор рассмотрел возможность внедрения дистанционных видов следственных мероприятий в досудебное производство. Целью диссертационного исследования является анализ теоретических и практических аспектов в данной области, на основе которых выработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

RESUME

In this paper, the author considered the possibility of introducing remote types of investigative measures in pre-trial proceedings. The purpose of the dissertation research is to analyze theoretical and practical aspects in this field, on the basis of which proposals for improving criminal legislation have been developed.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОВОДИМЫХ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ	
1.1 Понятие и классификация следственных действий в уголовном процессе Республики Казахстан.....	7
1.2 Применение видеофиксации в уголовном судопроизводстве: понятия, пределы и значения.....	24
1.3 Зарубежная практика применения следственных действий проводимых в дистанционном формате.....	39
2 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ	
2.1 Современное состояние и практика применения следственных действий проводимых в дистанционном формате в казахстанском уголовном процессе.....	51
2.2 Совершенствование организации и производства следственных действий, проводимых в дистанционном формате в уголовном процессе РК.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	89
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	94

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучаемой темы. Социум и государство в последнее десятилетие создали новые разработки в разных областях деятельности.

Увеличение количества преступлений, нарушение безопасности стран, посягательство на стабильность их развития – все это вынуждает сформировать в судебном производстве новые методики.

Активное развитие новых технологий дает возможность многим правонарушителям практически безнаказанно выполнять преступные действия, в том числе и тяжкие преступления, нацеленные на получение сверхприбыли. При этом достаточно сложно собрать доказательства их преступной деятельности, что усложняет привлечение к ответственности.

Исследование судебной практики демонстрирует, что на данный момент есть достаточно эффективные примеры использования информационно-коммуникационных технологий в системе доказательств, а также в судебном производстве [26].

Для того чтобы провести серьезное научное изучение данной темы, нужно рассмотреть правовую базу применения следственных действий в дистанционном формате, границы допустимости, а также наличие правовой силы доказательств, полученных с применением ДСД. Соответственно, востребованность практического и научного разрешения рассматриваемых вопросов, задают актуальность, практическое и теоретическое значение рассматриваемой темы.

В то же время проблема применения следственных действий дистанционного формата в уголовном судебном производстве изучается с позиции международного взаимодействия по уголовным делам. Такой метод исследования может быть определен указанными ниже обстоятельствами.

В отечественном уголовном процессуальном праве на данный

момент нет эффективной правовой базы для применения следственных действий дистанционного формата в рамках всех стадий судебного производства. С моей точки зрения, данная особенность значительно ограничивает объем и потенциал для развития применения СДДФ. Этот вопрос особо актуален при рассмотрении запросов других стран о правовой помощи с применением СДДФ.

Государства, у которых уже есть серьезная правовая основа для применения СДДФ, обладают большим опытом применения техники в области судебного разбирательства. К таким странам относятся: США, Новая Зеландия, Канада, Италия, Индия, Великобритания, Австралия. Вполне вероятно, что исследование мировой практики в данной области даст возможность существенно расширить область использования следственных действий дистанционного формата.

Таким образом, этим объясняются актуальность темы изучения, ее инновационность, практическое и теоретическое значение.

Объект – общественные отношения, складывающиеся в процессе уголовного судопроизводства при выполнении следственных действий, проводимых в дистанционном формате.

Предмет – понятие, классификация и порядок производства следственных действий, проводимых в дистанционном формате.

Цель – комплексное изучение теоретических, нормативно-правовых и прикладных проблем следственных действий дистанционного формата и выработка соответствующих предложений и рекомендаций по совершенствованию проведения данных следственных действий и практики их применения в сфере уголовного судопроизводства.

Задачи:

- Изучить теоретические аспекты и зарубежную практику следственных действий, проводимых в дистанционном формате;
- Рассмотреть современное состояние проведения

следственных действий в дистанционном формате;

- Предложить мероприятия направленные на совершенствование организации и производства следственных действий, проводимых в дистанционном формате в уголовном процессе Республики Казахстан.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы: исторический, системный анализ, сравнительно-правовой, анализа.

Научная новизна исследования – заключается в предложении расширения проведения следственных действий в дистанционном формате в судопроизводстве.

Структура магистерской диссертации – состоит из введения, двух глав, заключение и списка использованных источников.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОВОДИМЫХ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

1.1 Понятие и классификация следственных действий в уголовном процессе Республики Казахстан

Термин «следственные действия» несколько раз упоминается в Уголовно-процессуальном кодексе, но законодатель не разъясняет содержание Уголовно-процессуального кодекса в отношении ряда других терминов (см. главу 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан). Такая ситуация создает ряд теоретических проблем, которые отражают трудности в решении соответствующих правовых вопросов на практике [1, с.16].

В юридической литературе следственные действия в одних случаях должны рассматриваться как все процессуальные действия следователя, то есть на первый план выдвигается субъект процессуальной деятельности: следователь, в других-действия, которые используются для расследования обстоятельств дела и установления справедливости.

Между тем в системе нормативных требований, которые представляет законодательная ветвь власти, очень важно, чтобы некогда установленное значение терминов строго соблюдалось. Это одно из условий единообразного, последовательного понимания и, следовательно, применения закона.

Поэтому неслучайно в юридических исследованиях большое внимание уделяется выбору, обоснованию и объяснению терминов. Вышеизложенное в полной мере относится к терминам " процессуальный акт", " лицо, проводящее расследование, лицо, проводящее расследование", "следственные действия". Эти термины имеют ключевое значение в положениях Уголовно- процессуального закона, которые определяют полномочия следователей, а также права и обязанности

обвиняемого, потерпевшего и других граждан, уполномоченных или участвующих в расследовании. Неточность или неправильное понимание условий может способствовать неэффективному применению закона и нарушению верховенства закона [2, с.34].

Лингвисты интерпретируют слово "расследование" как производное от "следствия". В Уголовно-процессуальном законе это слово используется в двух терминах: "предварительное следствие" и "судебное следствие". Однако в специальном разделе Уголовно-процессуального кодекса термин "уголовное расследование" используется только в нормативных актах, определяющих компетенцию следователя, руководителя следственного управления, руководителя следственного комитета, прокурора.

В правилах о конкретных следственных действиях только докладчик определяет следователя. В этом случае предполагается, что другие уполномоченные лица проводят следственные действия в том же порядке, что и следователь [3, с.41].

Из этого следует, что закон предусматривает только расследования, относящиеся к стадии расследования, проводимого органами и лицами, компетентными на этой стадии, поскольку процессуальные действия других лиц, участвующих в расследовании, такие как ходатайства, жалобы и заявления, не называются расследованиями.³

Понятие следственных действий общепринято как "серия розыскных, познавательных, подтверждающих операций, регулируемых Уголовно-процессуальным актом, осуществляемых Детективом (дознавателем, судом, прокурором), представляющая собой государственное принуждение, которое обеспечивает характеристики следов определенного типа, а затем адаптируется к эффективному поиску, отображению, закреплению, доказательственной информации о них" [4, с.52].

В данном случае речь идет не только о "приобретении" доказательств, но и об организации и формировании доказательств с определенной познавательной целью.

Поэтому целью следственных мероприятий является достижение определенного результата, знаний, необходимых для правильного, законного и справедливого решения уголовных дел⁵.

Правовым основанием для проведения следственных действий является наличие возбужденного уголовного дела. Единственным исключением являются два следственных акта: контроль, назначение и расследование, которые могут быть проведены до возбуждения уголовного дела в случаях, когда решение о возбуждении уголовного дела невозможно без их проведения[5, с.18].

До производства следственных действий до возбуждения уголовного дела Савицкий В. М. пояснил следующее: "производство следственных действий до возбуждения уголовного дела опасно, поскольку в результате было уничтожено абсолютно необходимое препятствие, защищающее жизнь граждан от вмешательства органов власти, создана атмосфера бесконтрольного применения мер государственного принуждения, поскольку в этих случаях только на основании".

Фактической основой для проведения следственных действий является информация, позволяющая предположить, что данные, имеющие отношение к делу, могут быть получены определенным образом из определенного источника [6, с.87].

Как правило, следственные действия должны осуществляться по инициативе или лицом, ведущим уголовное дело, но все же должны выполняться по поручению прокурора (197. Статья 2-Уголовный кодекс Республики Казахстан), начальником следственного отдела (2. статья 63. Уголовного кодекса Республики Казахстан) или по ходатайству

участников процесса, например, являющихся подозреваемым, обвиняемым, защитником; гражданским истцом, гражданским ответчиком, а также их представителями; потерпевшим, экспертом и др. (Закон об уголовном процессе Республики Казахстан 102. 1. (Часть II). Это зависит от характера уголовного дела, конкретных обстоятельств доказывания. В то же время закон также предусматривает случай принудительного производства, если 1) касаются установления определенных фактов (например, осмотр места аварии-222. Статья или в случаях обязательного проведения экспертизы-241. Статья 2-Уголовный кодекс Республики Казахстан), или 2) основание для ранее проведенных процессуальных действий (например, обязательное для подозреваемого после допроса наказание-ч. 1 ст. 216 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан), или 3) обязанность, непосредственно предусмотренная законом (например, обязательный допрос прокурором человека, в связи с которым избрана мера пресечения в виде ареста-ч. 5 ст. 150. Статья 1 Уголовно - процессуального кодекса Республики Казахстан) [7, с.53].

В то же время стандарты процедур расследования представляют собой подробные правила поведения следователя и других участников процесса при сборе доказательств.

Логический и структурный анализ этих стандартов позволяет идентифицировать и сгруппировать на единой основе основные спецификации, адресованные следователю и другим участникам расследования. Это позволяет получить представление о внутренней структуре общего института следственной деятельности, который охватывает три взаимосвязанных свода правил [8, с.34].

Первый определяет гипотезу, то есть условия, при которых может быть проведено тестирование.

Вторая, наиболее важная, определяет структуру нормы и включает

в себя правила, которые непосредственно регулируют поведение следователя и других сторон, участвующих в расследовании. Это включает правила, определяющие:

а) объем, права и обязанности лиц, участвующих в процедуре расследования;

б) гарантии прав и законных интересов участников следственной деятельности;

в) содержание поисково-познавательных операций и условия, обеспечивающие их эффективность;

г) содержание сертификационных операций [9, с.51].

Третий свод правил устанавливает наказания, то есть меры принуждения, которые следователь имеет право применять для того, чтобы заставить участников следственной меры выполнять возложенные на них задачи.

Совокупность этих правил обеспечивает обоснованность решения о проведении расследования, достаточный познавательный эффект, возможность получения необходимой доказательной информации, несмотря на противодействие заинтересованных в сокрытии истины, соответствие познавательной деятельности принципам процесса и правовому статусу их участников.⁷

Таким образом, расследование также может рассматриваться как средство реализации норм уголовно-процессуального права.

В соответствии с этими стандартами все испытательные мероприятия характеризуются:

- 1) конкретная задача;
- 2) конкретный порядок реализации;
- 3) определенный круг участников;
- 4) непрерывность;
- 5) соблюдение уголовно-процессуальной формы фиксации

результатов рассмотрения дела (протокола) [10, с.21].

В то же время следует учитывать признаки, отличающие меры проверки от процессуальных решений.

Таким образом, решения, возражения, объяснения и указания принимаются только от следователя, подписываются им одним, и в каждом расследовании участвуют другие лица. Все они выполняют свои обязанности и осуществляют свои права. Следственное действие взаимодействует, непосредственно влияет друг на друга, тем самым достигая двусторонних (многосторонних) правоотношений.

Решение следователя выражает одностороннее волеизъявление, которое может служить только основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Кроме того, в качестве альтернативы протоколу процедуры расследования закон также предусматривает соответствующие комментарии к решениям (уведомление и разъяснение прав участника разбирательства), но если такой записи недостаточно, составляется отчет или отдельный документ - обязательство (подписка не должна быть опущена и т.д.) [11, с.27].

Решение следователя может быть отменено прокурором, руководителем СО и руководителем следственного комитета. Однако это не относится к расследованиям, поскольку все они являются актами правоприменения правоотношений, затрагивающих не только следователя, но и другие вопросы, которые являются процессуальными, независимыми от прокурора.

В качестве задач, назначенных для тестовых действий, можно выделить следующие:

Получение и поиск новой информации по делу (допрос, поиск, проверка).

Консолидация имеющейся информации по делу (проверка на месте и уточнение показаний свидетелей, выемка).

Устраните существующие несоответствия и недостатки в информации, имеющейся по делу (очные, экспертные расследования) [12, с.16].

Выработка внутреннего убеждения в правильности или несостоятельности выбранной версии дела (тестирование экспериментов, идентификация личности для идентификации).

Получить информацию, необходимую для проведения последующих следственных действий (экспгумация, получение образцов для экспертного исследования, тестирование, задержание).

В соответствии со статьями 221-224 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан субъектами криминалистического исследования места происшествия в ходе предварительного следствия являются лица, производящие расследование, а также участники осмотра (участковый уполномоченный, оперативно-розыскной сотрудник, специалист- криминалист и др.), что является одним из характерных признаков познавательной деятельности, осуществляемой при криминалистическом исследовании места происшествия, процессуальных обстоятельств, определяющих их функции [13, с.47].

Подготовка к осмотру места происшествия и общее руководство его проведением возлагается на следователя. Он непосредственно производит осмотр места происшествия, от имени которого составляется протоколосмотра, схемы, планы и т.д.

Следователям предоставлено право в необходимых случаях вызывать соответствующего специалиста. Так, к осмотру места дорожно-транспортного происшествия в качестве специалиста привлекается инженер-транспортник, инженер-электрик, инженер-химик и др. приглашаются. Чаще всего к участию в рассмотрении приглашаются специалисты-криминалисты. В отдельных случаях закон требует привлечения к участию в рассмотрении

следователя в обязательном порядке специалиста. Например, на месте происшествия осмотр трупа следователь обязан производить в присутствии другого врача, если присутствие специалиста-врача в области судебной медицины невозможно [14, с.87].

Зная роль следователя в криминалистическом исследовании места происшествия, необходимо знать разницу между специалистом в целом и экспертом.

Права и обязанности специалиста четко изложены в статье 84 Уголовно-процессуального кодекса. "Правильно, а именно: специалист обязан явиться по вызову следователя, принять участие в производстве следственного действия, помочь следователю найти, закрепить и получить доказательства, используя свои специальные знания и т.д. [15, с.58].

Специалист, участвующий в осмотре места происшествия, оказывает следователю помощь в выявлении, исследовании, фиксации следов со своими консультациями, а также непосредственным участием. Он помогает прояснить обстоятельства произошедшего, фиксирует все обстоятельства на фото -, видеозаписи, разъясняет следователю механизм образования следов.

Чтобы ответить на вопросы, заданные следователем, специалист проводит различные исследования на месте происшествия. Ответы специалиста часто носят ориентировочный, прогностический характер.

Выполняя поручения следователя, специалист также может инициировать исследование и обнаружение различных обстоятельств и следов преступления. Со своей стороны специалист может обратить внимание на обстоятельства, о которых следователь не помнит. Однако обо всех нюансах, выходящих за рамки задания следователя, специалист обязан договориться со следователем [16, с.16].

Участие специалиста в осмотре места происшествия отражается в протоколе, в котором указываются его фамилия и специальность, фиксируются его заявления, связанные с обнаружением, исследованием, фиксацией и изъятием следов, ставится его подпись.

На практике принято приглашать экспертов для участия в осмотре места происшествия. Здесь эксперт-должностное лицо экспертного подразделения и экспертное лицо. Следователь должен знать разницу между экспертом и специалистом. Если эксперт привлекается к участию в осмотре места происшествия до вынесения постановления о назначении экспертизы, то он играет роль обычного специалиста. Если он назначен на производство экспертизы в соответствии со статьей 240 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, он будет выступать в качестве эксперта, имеющего процессуальный статус [17, с.81].

Разница между специалистом и экспертом оценивается их процессуальным состоянием. Для решения отдельных вопросов экспертом следователь выносит постановление о назначении специальной экспертизы.

Эксперт самостоятельно принимает решение при выборе способа решения поставленных перед ним задач. Об этом подробно говорится в статье 83 Уголовно-процессуального кодекса. Заключение эксперта, оформленное в письменной форме, является одним из источников доказательств. Вместе с тем, по сравнению со специалистом, участвовавшим в расследовании, его права были несколько урегулированы. Он не имеет права давать заключение, которое является точным источником. Заключение отражается в виде консультации, не приводящей к каким-либо правовым противоречиям, или в протоколе следственного действия в виде заявления от имени следователя либо специалиста [18, с. 36].

Так, специалист в процессуальном аспекте-лицо, обладающее

специальными познаниями и помогающее следователю в любом случае решать важные для дела вопросы.

К участию в осмотре места происшествия могут приглашаться как следователь, так и оперативно-розыскные сотрудники полиции. Сотрудникам органов дознания следователь заявляет общие правила осмотра места происшествия. Они также проводят оперативно-розыскные мероприятия, устанавливают свидетелей происшествия, используют служебно-розыскную собаку, по горячим следам организуют задержание лиц, совершивших преступления и т.д. Если осмотр места происшествия будет проводиться следователем, то большую помощь ему окажет криминалист. Криминалист как специалист-криминалист, не предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством, обязан, во-первых, оказывать следователю научно-техническую помощь в выявлении, исследовании, регистрации и изъятии различных следов при осмотре места происшествия с его непосредственным участием. Во-вторых, он продумывает полноту законности рассмотрения как криминалиста, обязан обратить внимание на упущение, допущенное следователем. Однако криминалист, который может дать методические указания, не может заменить следователя ключевым лицом в проведении этого следственного действия [19, с.27].

Осмотр места происшествия должен производиться следователем в присутствии понятых в соответствии с ч. 5 ст. 222 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Свидетелями могут быть только совершеннолетние граждане, способные полностью и правильно воспринимать происходящее с их участием, не заинтересованные в деле и независимые от органов уголовного преследования (должно быть не менее двух человек). Свидетель: участвовать в производстве следственных действий; делать подлежащие занесению в протокол заявления и замечания по следственным действиям; знакомиться с

протоколом следственных действий, в котором он участвовал; возмещение убытков, причиненных ему при производстве по уголовному делу [20, с.14].

Как указано выше, следователь в зависимости от конкретных обстоятельств вправе привлекать к участию в рассмотрении обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, мать. Участие этих лиц в обследовании места происшествия часто необходимо, так как эти лица, являясь непосредственными участниками или участниками исследуемого события, могут помочь установить сложные обстоятельства произошедшего происшествия и обнаружить следы, которые должны быть доказательствами [21, с.32].

Как известно, место происшествия является одним из важнейших источников информации об исследуемом событии.

Одним из наиболее распространенных распространенных методов познания, используемых в криминалистическом исследовании, является наблюдение. В теории познания под контролем понимается "преднамеренное, плановое, целевое восприятие" предмета с целью его изучения. Сюда относится не только зрение, но и слух, осязание, интуиция. Все они широко используются в криминалистических исследованиях. Здесь объектом контроля является состояние места происшествия, в которое также входит место преступления. Состояние места происшествия направлено на выявление его сущности, восприятие и материальная среда, хранящая и отражающая остаточные свойства прошлого События. Поэтому наблюдения носят преимущественно ретроспективный характер [22, с.49].

Планируемость наблюдения выражается в использовании рекомендаций, подготовленных криминалистикой, определении последовательности исследования в зависимости от характера события. При контроле применяются специальные технические средства с целью

расширения и углубления границ контроля.

В тесной связи с контролем используется метод измерения. В связи с тем, что измерение является методом познания, наиболее эффективным является применение к нему технических средств и измерительных приборов. Одним из наиболее распространенных и универсальных методов познания является сравнение. Сравнение – это выявленная последовательность и различия между предметами и предметами. Эффективность этого метода зависит от сочетания двух основных условий: во-первых, сравниваемые предметы и явления должны быть относительными; во-вторых, сравнение должно проводиться с их существенными признаками.

В процессе криминалистического исследования места происшествия широко используется эксперимент. Эксперимент – это метод активного воздействия исследователя на объект исследования путем создания благоприятных условий [23, с.41].

При подследственном рассмотрении экспериментальный метод носит преимущественно вспомогательный характер. Он используется для обнаружения реактивов, особенно в реальных условиях, очень эффективен при поиске невидимых следов рук, пропитанных жирным потом на различных предметах. В сложных условиях (на снегу, песке) также экспериментальным путем предлагается способ изготовления гипсового колпака следа. В ходе следственного эксперимента данный метод познания позволяет выявить важные последовательные значения по исследуемому событию.

Методы исследования, разработанные в криминалистике и заимствованные из других наук и адаптированные для своих целей,

составляют специальные методы криминалистики. Они подразделяются на технико-криминалистические и структурно - криминалистические. Условно применимые к исследованию места происшествия, можно разделить на методы обнаружения следов, исследования обнаруженных следов, регистрации, получения следов [24, с.36].

В свою очередь методы обнаружения следов и исследования обнаруженных следов можно разделить на методы обнаружения и исследования следов без применения и применения технических средств.

К методам обнаружения следов без технических средств и исследования, наряду с привычным восприятием, относятся исследования объектов при естественном и искусственном освещении. Этот жирный пот позволяет обнаружить следы рук на стекле, фаянсе, фарфоре, глянцевой мебели, никелированных металлических предметах, осколках окон, стекол. Вторую группу составляют физические, химические и физико-химические методы. Это-обнаружение следов рук, перчаток, босых ног, слюны, крови с помощью различных реактивов; применение различных средств поиска для обнаружения металлических предметов; макро-и микроскопические методы исследования,

-исследование объектов в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах; экспресс-методы.

При изучении места происшествия широко используются математические методы. Это, например, определение размера обуви и роста человека по следам ног, определение направления и расстояния пули, пространства брызг крови, измерения отклонений человека при падении с высоты, определение размера колес автомобиля по их следам и т.д. [25, с.20]. При исследовании места

происшествия также используются тактические приемы, подготовленные криминалистикой. К их числу можно отнести способ разделения процесса криминалистического исследования места

происшествия на две стадии: предварительное общее и индивидуальное исследование.

Следователь в ходе предварительного исследования выясняет характер события и, прежде всего, используя методы наблюдения и сравнения, как правило, ничего не трогая, получает общее представление об обстоятельствах места происшествия. Затем он определяет характер изменения материальной среды на месте происшествия. С этой целью следователь совместно с потерпевшим в установленной очередности обходит все место происшествия и выясняет, в каком состоянии и как находились отдельные объекты до происшествия, имеются ли какие-либо предметы. Потерпевший ничего не трогает руками, давая соответствующие объяснения. Такой подход позволяет следователю в дальнейшем осуществлять поиск следов рук и ног, предметов и т.д. предметов, совершивших преступления в личных вещах. Этот тактический подход-конкретизация изменений-успешно используется в исследовании кражи [26, с.58].

При предварительном обследовании уточняются границы осмотра места происшествия, намечаются вопросы, подлежащие допросу, составляется подробный план проведения обследования, который включает в себя проверку всех возникающих предположений. Затем следователь по правилам судебной фотографии, в ряде случаев с помощью видеозаписи фиксирует состояние места происшествия.

Полное исследование места происшествия обычно начинается с определения места, направления и последовательности его наступления. В зависимости от характера происшествия криминалистикой разработаны специальные методы его проведения [27, с.17].

Системный или целостный метод исследования. Суть его заключается в том, что следователь перемещается от одной границы места происшествия к противоположной границе, т. е. в пространстве

исследования. Обычно системный метод используется при изучении точных событий.

В качестве центра места происшествия исследуется по спирали местонахождение орудия совершенного преступления или других вещественных доказательств.

Исследование по часовой стрелке и по противоположному направлению применяют в тех случаях, когда место происшествия не занимает много Кодем, его границы определены, но центр не определен. Этот метод чаще всего используется при ограблении магазина, буфета, частных квартир, при рассмотрении похищенного материального ущерба. Как правило, следователь проводит исследование, начиная с места происшествия и заканчивая справа налево [28, с.34].

Проводится с использованием методов полного обследования, наблюдения и сравнения места происшествия. Первый позволяет определить общую обстановку, на которой произошло событие, а второй-определить состояние, свойства и признаки отдельных объектов, определить механизм и лицо, его совершившее. Кроме того, в ходе детального исследования используются опыты, эксперименты, моделирование и др.

В криминалистическом исследовании одним из современных методов является исследование следов, обнаруженных на месте происшествия. Общее состояние места происшествия отражает взаимосвязь различных объектов с людьми, связанными с событием [29, с.32].

К указанным объектам относятся-место происшествия, лицо, совершившее преступление, потерпевший, свидетель.

Изучая взаимосвязь места происшествия и лица, совершившего преступление, мы, во-первых, получаем сведения о месте преступления по следам, действиям, совершившим преступление. Во-вторых,

обнаружение следов на одежде или теле лица, совершившего преступление, элементов материальной среды объектов на месте происшествия.

К изучению отдельных объектов можно отнести, например, обнаружение орудия преступления, топора. Здесь мы исследуем две взаимосвязи: а) место, где произошло происшествие, а точнее, разрушенный объект и топор, б) топор и лицо, совершившее преступление.

В первом случае мы, обнаружив взаимосвязь объекта и топора;

Во втором случае по следу руки на топоре мы получаем представление о лице, совершившем преступление. Таким образом, можно определить взаимосвязь места происшествия и лица, совершившего преступление [30, с.47].

В криминалистическом исследовании места происшествия много используется мысленное моделирование. Это мысленное моделирование используется для проверки следственных предположений и создания механизма и отдельного элемента события. Следственные предположения-это выводы следователя о наличии фактов о событии, в отношении которого возбуждено дело, о наличии или отсутствии в составе этих фактов уголовного дела, мотивы совершенного преступления, виновные в нем лица, цели преступления.

При изучении местности, где произошло событие, чаще всего используются личные предположения. Составление и проверка личных предположений поможет следователю найти причастность обнаруженных следов к происшествию, место на нем и другие следы. Например, если в ходе ограбления магазина лицо, совершившее преступление, не взломало дверь, следователь предположит, какой предмет может быть изъят у лица, совершившего преступление, для проникновения внутрь магазина, а также может опереться рукой на

предмет. Мы должны взять отпечаток руки с того места, где лицо, совершившее преступление, было схвачено [31, с.82].

Составление и проверка личных предположений состоит из действий следователя, выполняемых в определенной последовательности. Разделим их на следующие этапы:

- выводы и анализ найденных следов,
  - логическая и практическая проверка адекватности высказанной мысли, отказаться от данного понятия и предложить новое понятие [32, с.14].
- В ходе составления прогноза и осмотра места происшествия придется столкнуться с негативными ситуациями. Неблагоприятными обстоятельствами, как правило, являются обстоятельства, противоречащие пониманию следователя по поводу происшествия.

Под негативными обстоятельствами следователи обычно подразумевают обстоятельства, делающие свое предположение о происшествии на одно или более выводов. Поэтому следователь выдвигает одно или более предположение. В том числе, его избранный прогноз вступает в противоречие с другими обнаруженными фактами [33, с.41].

Например, в ходе расследования по заявлению начальника магазина М. о том, что лица были закрыты по неосторожности, следователь получает от него объяснения. Он рассказал, что перед закрытием магазина подошел незнакомый мужчина и ударил его острым предметом по левой груди, после чего забрал 35116 тенге и 6 нейлоновых курток и скрылся [34, с.47].

Судя по травме на теле потерпевшего, учитывая, что он не мог ее сделать самостоятельно, следователь вместе с ним, в материальном отношении, чтобы покрыть убытки, он создает ложное представление о том, что ему навязывают со стороны другого человека. В ходе осмотра места происшествия следователь выяснил, что вещи не были на месте,

разбежались, в тот же день не было никаких доходов и шести капроновых жилетов. При этом следователь видит, что под книжной полкой лежит нож и завернул его в бумагу, перевязанную шнурком ботинка, на лезвии имеются следы крови. Следователь находит оторванный от края рулон бумаги. Это была бумага, на которую был завернут бумажный нож. При этом второй ремешок ботинка был найден в магазине. Эти факты доказывают лавочнику, что проявление насилия со стороны является ложным. Не сумев прокомментировать данные факты, М. признал свою вину. В ходе следствия установлено, что деньги были переданы его родственнику для строительства дома, а шесть курток были проданы [35, с.42].

Фиктивные случаи в криминалистике-это отражение в сознании следователя отдельных явлений исследуемого события, которое противопоставляется фактам, относящимся к другому предположению. В заключении следует отметить, что при изучении места происшествия частные и специальные методы находятся в тесной взаимосвязи, тем самым раскрывая диалектический смысл исследования.

1.1 Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве: понятие, пределы и значение

В республике Казахстан на сегодняшний день существует достаточно неплохой опыт проведения ВКС, которую нередко называют «виртуальные правовые отношения».

Система ВКС организовывалась достаточно долго, вплоть до конца 2012 года. В общей сложности возможности применения ВКС на тот момент имели 123 суда общей юрисдикции и 168 уголовно-исправительных учреждений. Ежедневно с помощью ВКС организовывается и проводится около 817 сеансов. Поэтому, считаю, что

сегодня, как никогда, актуальной является проблема оптимизации использования ВКС при рассмотрении разного рода судопроизводств разными инстанциями. Не секрет, что система эта – не идеальна, ее участники сталкиваются с разного рода проблемами.

Несмотря на то, что сегодня сложился достаточно понятный алгоритм использования ВКС, у специалистов появляется немало организационных и процессуальных вопросов, которые касаются разных аспектов таких судебных производств. На сегодняшний день существует необходимость в закреплении на законодательном уровне, а именно в УПК РК несколько положений, которые регламентировали процедуру организации конфиденциальности ВКС. В частности, в тех нормах, которые действуют сегодня, нет четких указаний относительно использования конфиденциальных каналов ВКС.

ВКС – это отличный источник получения доказательства от сторон судопроизводства. Но такая система не гарантирует столь высокий уровень безопасности и конфиденциальности.

Считаю, что в действующие нормы УПК РК необходимо добавить, что ВКС можно использовать на этапе предварительного расследования, если возникает необходимость обеспечения безопасности тех сторон, которые являются участниками судебного разбирательства. Здесь возникает проблема усмотрения органов предварительного расследования, а также технической возможности применения ВКС.

Особенно актуальной система ВКС стала в период пандемии COVID-19. В связи с многими ограничительными мероприятиями суды продлевали рассмотрение судопроизводств. К примеру, многие государства на законодательном уровне закрепили алгоритмы использования ВКС при рассмотрении уголовно-процессуальных дел. В частности, на нормативно- правовом уровне было закреплено, что все доказательства, полученные и исследованные посредством такого метода,

являются допустимыми и законными. Это такие государства, как: Австралия, Великобритания, Индия, Италия, Канада, США, Новая Зеландия, Эстонская Республика, Швеция. Считаю, что Республики Казахстан необходимо детально изучить опыт зарубежных стран в использовании ВКС, чтобы расширить возможности этой системы на всех стадиях судебного производства.

Сегодня существует много оснований для применения ВКС, но, с другой стороны, возникает немало технических проблем, которые на законодательном уровне не регламентируются. Важно на техническом и организационном уровне более детально подойти к вариантам решения данных проблем. Считаю, что для этого необходимо привлечь к ВКС технических сотрудников, которые специализируются на обеспечении связи. Во многих судах РК организация ВКС лежит на секретаре судебного заседания или иных работников судов (в частности вспомогательный персонал).

Сегодня наблюдается активное развитие научно-технического прогресса. Научные технологии проникают во все сферы нашей жизни и их значение с каждым годом только увеличивается. В уголовном процессе такая тенденция, как мы уже знаем, также наблюдается [16]. ВКС дает огромное преимущество всем участникам уголовного судопроизводства, например, на участие в судебном заседании и отстаивании своей позиции.

Я считаю, что ВКС не должна ограничиваться применением только в апелляционных и кассационных инстанциях, действовать более масштабно в рамках досудебного производства, суда первой инстанции, в надзорном производстве, при исполнении приговора, так как это проверенный способ, благодаря которому можно привлекать к судопроизводству удаленных свидетелей, экспертов и других участников, по аналогии с Гражданским процессуальным кодексом РК.

Так как территория Республики Казахстан имеет огромные размеры, именно ВКС может стать тем способом, который решит актуальные проблемы в передвижении.

В то же время, далеко не все суды могут использовать ВКС для организации и проведения судебных заседаний, то есть существует некий организационный аспект. В 2022 год суды общей юрисдикции рассмотрели более 115 тысяч уголовных дел и материалов с использованием ВКС, следует из официальной статистики Судебного департамента при Верховном суде РК. Согласно данным статистики, за прошлый год суды по первой инстанции рассмотрели с использованием ВКС более 15 тысяч уголовных дел, 9635 ходатайства об избрании (продлении) меры пресечения, 90491 материал в порядке исполнения приговора или судебного контроля. При этом общее количество судебных заседаний по уголовным делам, проведенных с использованием ВКС, составило свыше 147 тысяч.

С каждым годом все больше учреждений обеспечивается необходимыми техническими средствами, в частности, в рамках реализации целевой программы под названием «Развитие судебной системы РК». Считаю, что уже в недалеком будущем большая часть органов судебной власти будет оборудована всем необходимым для организации ВКС, что позволит организовывать встречи географически удаленных друг от друга участников процесса, снижая тем самым временные и финансовые затраты.

Сегодня ВКС в системе общей юрисдикции доступна следующим судам: Верховному Суду РК, Верховным судам республик, судам в городах республиканского значения, областей РК, пенитенциарным учреждениям, военно-морским судам, районным судам и колониям.

Рассматривая применение ВКС в судебном производстве, стоит

проанализировать практику ее использования в развитых странах, включая, Канаду, Австралию, США и др. На основании детального анализа зарубежного опыта удастся сделать вывод, что интеграция информационных технологий в судебную систему страны имеет положительное влияние. Особенно ценной является как раз ВКС, которую используют в уголовном судопроизводстве. С другой стороны, здесь важно обратить внимание на то, что в законодательствах многих государств эта практика давно используется, но далеко не все отражено в нормативно-правовой базе и далеко не все алгоритмы соответствуют действующим УПК.

С помощью ВКС удастся оптимизировать много процедур в судебных разбирательствах, а также внести ряд положительных изменений в уголовно- процессуальное законодательство. В первую очередь, ВКС открывает возможность проводить разбирательства в нескольких тюрьмах в реальном времени, если осужденные находятся в разных местах. Второй положительный момент заключается в том, что удастся реализовать программу защиты свидетелей, так как их допрос можно осуществить с частичным изменением голоса. И третья положительная сторона – это то, что с помощью специальных программ удастся наладить связь с людьми, которые имеют нарушения зрения, слуха, речи, тем самым сделав допрос более точными простым.

С 2014 года, а именно с принятием поправок в УПК РК, были внесены поправки в УПК РК. Они предоставили возможность использовать информационные технологии при допросах.

Анализируя практику, могу отметить, что сегодня есть достаточно много вопросов, которые уголовно-процессуальным законодательством не урегулированы. Прежде всего, не указано, что нужно разъяснить участникам ВКС их права, обязанности и ответственность (за дачу ложных показаний) именно судом рассматривающем уголовное дело. Во-

вторых, нужно ли прилагать к протоколу дела сеанс ВКС в записи.

Таким образом, могу резюмировать, что в юриспруденции положительным является опыт использования информационных технологий, в частности ВКС. Но на сегодняшний день есть немало проблем, которые нуждаются в тщательном рассмотрении и решении. Это важно, чтобы сделать более эффективной работу органов правоохранительной системы и свести к минимуму возможность судебной ошибки.

Сегодня общество находится на таком этапе своего развития, когда огромного размаха достиг научно-технический прогресс. Эта сфера существенно эволюционировала, особенно в сегменте компьютерной видеотехники.

Специальные средства связи, которые сегодня доступны к использованию, позволяют организовать в режиме реального времени наблюдение за явлениями и событиями, которые происходят за тысячи километров от нас. Также эти средства дают возможность общаться людям между собой, даже если они находятся на противоположных концах земного шара. С совершенствованием технических средств связи, во всем мире юристы инициируют безвизуальное присутствие в судопроизводствах. Проанализировав опыт других государств, которые используют средства ВКС в уголовном судопроизводстве, могу отметить перспективность данного метода и его положительные стороны.

Учёные выделили ряд преимуществ, которые имеет эта технология, в частности, при использовании ее в процессе рассмотрения уголовных судопроизводств. Это:

- минимизация срока рассмотрения дела, сведение к минимуму финансовых расходов;
- использование средств ВКС в судебной системе РК может предоставить следующие возможности: организовать допрос свидетелей,

которые находятся под программой защиты свидетелей посредством использования технологий изменения голоса и прочее;

- организация судопроизводства с применением многоточечной ВКС, в рамках которой будет возможно рассматривать дела в режиме нескольких учреждений исполнения наказаний. Это особенно актуально в том случае, когда несколько подсудимых направлены в разные следственные изоляторы, которые территориально находятся удаленно и сопроводить их в зал суда сложно или невозможно;

- привлечение к судопроизводству тех граждан, которые по медицинским показаниям не имеют возможности передвигаться;

- использовать специальные программы сурдоперевода и субтитров при организации диалога с людьми, имеющими нарушения речи, зрения или слабослышащими.

Сегодня цифровые технологии интегрируются во все сферы судебной, правоохранительной и правоприменительной деятельности. Это объективный процесс, который сопровождается стремительным научно-техническим прогрессом, информатизацией и цифровизацией всех отношений, которые складываются в обществе.

Применение ВКС в уголовном судопроизводстве предоставляет возможность его участникам «присутствовать» на процессе, участвовать при рассмотрении дела, не находясь в здании суда, используя терминалы, расположенные в суде, следственных органах, органах предварительного заключения и адвокатских конторах.

То, что технические инновации интегрируются практически во все сферы человеческой деятельности, актуализирует вопрос о необходимости нормативно-правового регулирования их применения. Особенно остро в этом нуждается уголовное судопроизводство, которое отличается чувствительностью и щепетильностью.

Достаточно продолжительное время в уголовно-процессуальном кодексе не было правовых норм, которые бы регулировали алгоритм и возможность использования ВКС. Уголовные судопроизводства очень часто были сильно затянуты по времени, так как все субъекты судебных действий должны лично присутствовать в зале суда. Именно это стало причиной жалобы [23], суть которой сводилась к нарушению положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод [24]: «Каждый... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом» (п. 1 ст. 6).

Допрос с применением ВКС организуют по определенным правилам. В частности, необходимо придерживаться следующих условий: Использование видеосвязи, в процессе проведения допроса с помощью систем ВКС, является обязательным.

Допрос одновременно организовывается в двух местах: по месту нахождения свидетеля или подсудимого и проведения судебного разбирательства. Место организации допроса может быть любое: как кабинет дознавателя или следователя, так и медицинское учреждение или же место, где подозреваемый находится, например, в следственном изоляторе.

Я считаю, что применение ВКС весьма необходимо если допрашиваемый страдает инфекционным заболеванием или же ему невозможно перемещаться.

На допрос свидетель имеет право явиться с адвокатом, который также будет участвовать при проведении ВКС.

Не допускается задавать любого рода наводящие вопросы в процессе допроса.

Интеграция ВКС в судебные разбирательства, сопряжена с возникновением ряда проблем и не состыковок на практике. Так, еще более затрудняется возможность установления психологического

контакта с человеком, так как он находится в другом месте. Судья в таком случае руководствуется своими убеждениями и представлениями, его мнение может быть несколько субъективным, сложно точно утверждать относительно истинности высказывания человека.

Следующая проблема - это организация между подзащитным и защитником прямого контакта с целью обмена информацией. Данная проблема возникает до судебного заседания. В действующем законодательстве ничего не сказано относительно того, должен ли находиться защитник вместе с подзащитным, либо же он может пребывать в зале суда.

Многие ученые считают, что не должно возникать проблем в том, что осужденный и адвокат находится на одной стороне связи, например, в одном СИЗО. Следовательно, в условиях использования ВКС необходимо уделить внимание организации эффективного общения с адвокатом. Относительно данного вопроса некоторые положения изложены в постановлении Пленума Верховного суда РК [36]. Судам следует проверять, извещен ли обвиняемый о дате, времени и месте заседания суда первой, апелляционной или кассационной инстанции в сроки. При несоблюдении указанных сроков суд выясняет у обвиняемого, имел ли он достаточное время для подготовки к защите. Если суд признает, что этого времени было явно недостаточно, а также в иных случаях по просьбе обвиняемого, в целях обеспечения требований части 3 статьи 47 УПК РК суд объявляет перерыв в судебном заседании либо откладывает его на определенный срок. Подозреваемый должен быть твердо уверен, что он может получить помощь и поддержку адвоката, даже если он находится в зале суда, а не рядом с ним. Предлагаю предоставить им право выбора, относительно места нахождения адвоката, в целях решения данного уголовно- процессуального аспекта.

Если осужденный находится далеко от всех участников

судопроизводства, а адвокат пребывает в зале суда, возникает вопрос, как может организоваться общение между подзащитным и адвокатом, если существует принцип конфиденциальности, как ему следовать.

Многие специалисты проблемы в этом не видят. Они считают, что с помощью современных технологий можно организовать и конфиденциальный разговор, если использовать отдельную линию коммуникации. Но в случае рассмотрения дела в суде, непонятным становится то, когда именно ее необходимо устанавливать. Считаю, что можно

организовать непосредственно в процессе судебного разбирательства, но тогда его придется прервать. Или же это можно организовать перед судебным разбирательством.

Организационный и процессуальный аспект применения ВКС, касаемый предела его применения связан с тем, что сторона судебного разбирательства должна ходатайствовать о желании или необходимости применения ВКС, решение о применении остаётся за судом. На мой взгляд, судебное усмотрение в данном случае, тормозит процесс внедрения ВКС.

Таким образом, стоит отметить, что внедрение информационно-компьютерных технологий в судебную систему Республики Казахстан способствует более эффективному обеспечению соблюдения прав и свобод граждан. Использование на практике средств ВКС обязательно должно регламентироваться правовыми нормами.

Для борьбы с преступностью крайне важным является получение доказательства из других государств, но таким образом, чтобы эти материалы можно было применять в судопроизводстве в соответствии с действующим национальным законодательством того государства, который запрашивает эти доказательства. Существует много юридических формальностей, которые регламентируют данную форму сотрудничества.

По причине того, что нет четкого представления относительно тех отличительных характеристик законодательства запрашивающего и запрашиваемого государств, а также неумение правильно использовать методы адаптации, приводит к появлению разного рода путаниц, противоречий и разногласий. В итоге это приводит только к получению фактически бесполезных или юридически ничтожных доказательств [28].

Практика показывает, что представители органов уголовного правосудия и правоохранительных органов власти в процессе своей деятельности и при судебных разбирательствах, сталкиваются с рядом сложностей, если судопроизводство имеет иностранные элементы.

В соответствии с одобренными главами государств «Группы восьми» (апрель 1996 г.) Рекомендациями по борьбе с транснациональной организованной преступностью, государства, разрабатывающие договоры о взаимной правовой помощи, должны обеспечить, чтобы эти договоры содействовали ускорению оказания правовой помощи, упрощению порядка получения свидетельских показаний, а также отражали принцип необходимости собирания доказательств с использованием способов, допустимых для запрашивающих государств [1].

Чтобы объективно рассматривать уголовное судопроизводство, которое имеет иностранный элемент, важно применять в работе новые, современные методы получения объективных доказательств. В частности, такие методы предусматривают интеграцию в деятельность специалиста современных информационных технологий, одной из которых и является ВКС.

С использованием программы Speak Free или же «свободные разговор» можно допрашивать потерпевшего, обвиняемого, свидетеля или эксперта, который находится в любой стране земного шара. На экране будет транслироваться видеоизображение свидетеля, а из динамиков

слышен его голос. Допрашиваемый и исследователь будут друг друга видеть на мониторе и смогут задавать друг другу вопросы. Может быть записан и в дальнейшем воспроизведен в суде допрос.

Иностранные государства уже давно применяют разные форматы ВКС. Например, в Канаде разработаны отдельные положения относительно того, как может быть организовано судебное заседание с помощью кабельного телевидения либо же других средств, которые дают возможность лицу «принимать участие в одновременной визуальной связи и устном общении либо же виртуально присутствовать» [11].

В Эстонской Республике (статьи 69, 287 УПК) законодательство предусматривает дистанционную дачу свидетельских показаний - «longdistance hearing» [51].

Республика Беларусь и Республика Казахстан в своих УПК предусмотрели участие граждан вне судебного зала в судебном заседании, а посредством видеотехнических средств на допросе.

ВКС даст возможность существенно сократить финансовые затраты при привлечении к судопроизводству граждан, которые проживают в отдаленных населенных пунктах. Также, это даст возможность существенно уменьшить период рассмотрения дела и сделает процесс более результативным.

Возможность использования ВКС на данный момент предусмотрена всеми процессуальными правилами.

Существующий механизм использования ВКС, характеризующий его роль, считаю, можно описать так:

Прежде всего, возможность использования ВКС связана с запросом участника судопроизводства. Также, инициатором и содействующей стороной ВКС может быть суд.

В-третьих, учреждение или суд обязаны идентифицировать всех

участников судопроизводства: удостоверяются полномочия представителей или личное присутствие.

В-четвертых, применение ВКС не защищает стороны от риска появления технических проблем, которые могут стать причиной того, что разбирательство будет перенесено.

Судебная система Республики Казахстан с началом пандемии COVID- 19 начала экстренно адаптировать новые меры, с помощью которых удастся поддержать стабильность функционирования всей системы.

ВКС существенно расширила возможности судебной системы в условиях подключения двух и более судов либо же судов и других учреждений. В свою очередь, Верховный Суд РК считает, что соблюдены все необходимые требования к проведению ВКС и защищенности каналов. Так, суд указал [10], что для применения веб-ВКС внедрен порядок идентификации. Для этого, используя этот тип связи, человек должен заранее отправить запрос на участие в сеансе через свою личную учетную запись и идентифицировать себя через портал государственных услуг.

Если суд удовлетворен заявлением, сторона, участвующая в процессе, получает ссылку для подключения к виртуальному залу судебного заседания. Затем он подключается к системе веб-ВКС, авторизуется на портале государственных услуг, после чего ему разрешается участвовать в процессе.

Вероятно, что в ближайшее время участие граждан в судебных заседаниях будет обеспечено посредством веб- ВКС с внедрением технологий биометрической аутентификации, в том числе по голосу и по лицу.

Представляется необходимым не только создать возможность использования веб-ВКС в чрезвычайных ситуациях, но и дать участникам

процесса право подавать запросы на их использование в других обстоятельствах.

И здесь главная сложность - это не то, что суды не имеют закрепленной на законодательном уровне возможности использовать все сильные стороны метода ВКС, а в том, что технически органы судебной власти оснащены неадекватно.

Считаю, что наиболее актуальной эта проблема является для судов общей юрисдикции, которые, к тому же, рассматривают наиболее значимые для населения дела в условиях пандемии. Об этом Верховный Суд также указал в своем постановлении [37].

Следующая проблема - это отсутствие гарантий того, что используемые для организации ВКС каналы являются защищенными. Это большой риск того, что информация может попасть не по адресу, могут быть потеряны ценные сведения и персональные данные, а также те, которые охраняются законом, как тайна.

Значение использования ВКС в суде: упрощенная процедура, так как вопрос удаленности не является проблемой; участие проходит онлайн – участник может подключиться с помощью технического оборудования;

в таком режиме суды могут беспрепятственно отправлять правосудие и в случае возможных ограничений в режиме их работы (как в марте-мае 2020 года в связи с пандемией);

право суда на удовлетворение ходатайства относительно участия в судопроизводстве с помощью ВКС или в формате онлайн-заседания.

Недостатки использования ВКС:

технический фактор играет большую роль. Таким образом, если сторона разбирательства запросила участие, но не смогла присутствовать на слушании из-за технических проблем, суд может отложить рассмотрение дела. Это может задержать процесс.

нигде нет списка причин отказа. Трудно предсказать, как будет действовать суд: иногда суды отказывают в удовлетворении ходатайств по неясным причинам.

не все суды поддерживают ВКС.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение системы ВКС имеет огромную роль и значение в уголовном судопроизводстве.

В данной главе подчеркивается актуальность применения и внедрения ВКС в уголовно-процессуальную сферу. Дается авторское определение ВКС, описывается история его становления и внедрения в судебную систему Республики Казахстан.

Отмечена важная роль ВКС в международном сотрудничестве.

Указаны положительные черты применения ВКС (экономия средств и времени, разрешение проблем с перемещением), а также отрицательные (сомнение в конфиденциальности, субъективность). Наличие отрицательных черт привело меня к выводу о том, что ВКС далеко не идеальный инструмент. В связи с этим, приведены методы решения данных проблем и минимизации отрицательных сторон применения ВКС.

Проанализировано материально-техническое обеспечение и состояние судов и других учреждений, в целях выяснения готовности к полномасштабному переходу и применению ВКС.

Особо значимая роль применения ВКС подчеркнута мною в условиях пандемии COVID-19, что облегчало процесс судебных разбирательств, разгружало судебную систему.

Отмечена роль и значение ВКС, детально описаны пределы применения ВКС, в частности при осуществлении допроса. Выявлены некоторые проблемы, существующие в законодательстве и требующие нормативного закрепления (возможность применения ВКС в отношении экспертов, специалистов, отсутствие четкого понимания

«необходимость», «исключительный случай», отсутствие требований к ВКС, порядок действий судьи при технических неполадках).

1.2 Зарубежная практика применения следственных действий проводимых в дистанционном формате

Законодательство иностранных государств, допуская возможность допрашиваемого лица пользоваться документами и записями, акцентирует внимание на случаи, когда показания свидетеля связаны с цифровыми данными, трудно удерживаемыми в памяти (ч. 3 ст. 68 УПК Эстонской Республики).

Допрос при помощи современных средств связи допускает и законодательство ряда иностранных государств. В их числе Германия, Италия, Финляндия, Швеция, Эстония, Молдова, Казахстан. Такой допрос возможен в основном в ходе судебного разбирательства, причем не только в ходе судебного следствия, но и при подготовке дела к судебному заседанию (в том числе по телефону, как это предусмотрено ст. 2 УПК Финляндской Республики).

Однако проблема дистанционного допроса актуальна и в ходе досудебного производства. Ведь свидетель, в том числе очевидец произошедшего, может на время или постоянно покинуть населенный пункт, в котором происходит предварительное расследование, в связи с длительной командировкой, отпуском, переездом и т.д. Вызов таких участников уголовного судопроизводства для проведения допроса требует финансовых затрат и дополнительного времени, что не может не сказываться негативно на эффективности расследования.

В УПК Республики Молдова особое внимание уделено использованию телеконференцсвязи для дистанционного допроса в целях обеспечения безопасности свидетеля. Предусмотрено право свидетеля

быть информированным о возможности допроса посредством телеконференции с изменением внешности и голоса (ч. 12 ст. 90 УПК Республики Молдова). Вместе с тем согласно ст. 110 УПК Республики Молдова основанием допроса свидетеля не по месту нахождения органа уголовного преследования, а посредством технических средств является не только основания полагать, что жизнь, телесная неприкосновенность или свобода свидетеля или его близкого родственника находятся в опасности в связи с данными им показаниями по делу о тяжком, об особо тяжком или о чрезвычайно тяжком преступлении, но и наличие соответствующих технических средств. Такому свидетелю разрешается сообщить иную, чем это есть на самом деле, информацию о своей личности. Подлинная информация о его личности вносится в отдельный протокол и хранится в запечатанном конверте с соблюдением секретности. Свидетель может быть допрошен посредством закрытой телеконференции с таким изменением внешности и голоса, чтобы его невозможно было узнать, однако обвиняемому, его защитнику и потерпевшему обеспечивается возможность задавать ему вопросы.

Согласно ст. 69 УПК Эстонской Республики лицо, ведущее производство, может провести дистанционный допрос свидетеля в следующих случаях: непосредственный допрос свидетеля затруднен, непосредственный допрос свидетеля повлечет за собой чрезмерные затраты, необходима защита свидетеля.

Аналогичный подход заложен в уголовно-процессуальном законодательстве Швеции (ст. 144 УПК Швеции¹⁰), причем допускается производство допроса путем видеоконференции как государственным обвинителем, так и судом.

УПК Республики Казахстан в ст. 213 предусмотрен более широкий спектр оснований для производства дистанционного допроса. Помимо затруднений или невозможности прибытия, финансовыми затратами и

необходимостью обеспечения безопасности лиц, отдельно выделены еще три основания: допрос несовершеннолетних свидетелей и потерпевших; обеспечение соблюдения сроков досудебного расследования; наличие причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами.

В рассматриваемом законопроекте также следовало бы детализировать основания производства дистанционного допроса, в том числе указав следующие случаи: личное присутствие допрашиваемого лица невозможно (из-за состояния здоровья, возраста, наличия малолетних детей и членов семьи, нуждающихся в постоянном уходе, иных уважительных причин); личное присутствие допрашиваемого лица возможно, но связано с неоправданными расходами, например в связи с длительными командировками за пределами субъекта, в котором проводится предварительное расследование; в отношении свидетелей, к которым применяются меры безопасности (в ч. 9 ст. 160 УПК РФ регламентируется процедура допроса так называемого анонимного свидетеля, в отношении которого принимаются меры безопасности, между тем соответствующее отражение в рассматриваемом законопроекте отсутствует, хотя могло бы обеспечить дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, сократить сроки предварительного расследования и финансовые расходы, гарантируя достоверность (доказательств); проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля (как уже отмечалось, на сегодняшний день российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность фиксации такого допроса при помощи информационных технологий, но не предусматривает возможности производства дистанционного допроса); наличие иных причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен.

Интересно решен вопрос об инициаторе дистанционного допроса в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан. В отличие от УПК Эстонской Республики, в соответствии с ч. 2 ст. 213 УПК Республики Казахстан лицо, осуществляющее расследование дела, принимает решение о производстве дистанционного допроса не только по собственной инициативе, но и по ходатайству стороны или других участников уголовного процесса либо по указанию прокурора.

В рассматриваемом законопроекте лишь указано, что проведение такого допроса возможно на основании постановления следователя. Инициатива его проведения не должна исходить исключительно от следователя или дознавателя. Ведь именно свидетель, как никто иной, может проявить такую заинтересованность. В то время как проверку соответствующего ходатайства, установление основания при наличии соответствующего повода и принятие решения о необходимости такого допроса следует возложить на должностное лицо.

Анализ законодательства иностранных государств позволяет выделить разновидности дистанционного допроса в зависимости от вида информационных технологий, используемых в качестве способа его проведения: допрос при помощи технического решения, в результате чего участники процесса непосредственно видят и слышат в прямой трансляции показания свидетеля, не находящегося в следственном органе, и могут задавать ему вопросы через лицо, ведущее производство; допрос по телефону, в результате чего участники процесса непосредственно слышат показания свидетеля, не находящегося в следственном органе, и могут задавать ему вопросы через лицо, ведущее производство (например, ст. 69 УПК Эстонской Республики).

Допрос по телефону занимает достаточно уверенное положение в законодательстве многих зарубежных государств. Конечно, восприятие информации по телефону нельзя сравнить с непосредственным

наблюдением за лицом, которое дает показания, пусть даже при помощи видеоконференцсвязи. Однако соотношение отсутствия показаний или их наличия позволяет усомниться в категоричном отрицании такой возможности. К тому же, как и любые другие доказательства, эти доказательства должны подвергаться проверке и оценке в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Необходимо уточнить процедуру допроса. Так, остается открытым вопрос о возможности формулировать или уточнять вопросы в ходе этого следственного действия следователями по месту производства предварительного расследования и по месту производства допроса. Не решен вопрос технического обеспечения проведения этого допроса. В частности, оборудования помещений, в котором проводится допрос и в котором допрос транслируется, а также необходимости проведения таких допросов на единой цифровой платформе. Должны быть определенные гарантии того, что использование цифровых технологий не исказит информацию.

Например, в ч. 2 ст. 213 УПК Республики Казахстан провозглашено, что использование при дистанционном допросе научно-технических средств и технологий должно обеспечивать надлежащее качество изображения и звука, а также информационную безопасность. А согласно ст. 115 УПК Республики Молдова не допускается аудио- или видеозапись только какой-то части допроса, а также специальное повторение для производства аудио- или видеозаписи ранее данных показаний.

Использование при дистанционном допросе научно-технических средств и цифровых технологий должно обеспечивать высокое качество изображения и звука, а также информационную безопасность. В этой связи нельзя исключать участие сведущего лица в этой области при

подготовке и производстве такого допроса. Следовательно, круг лиц, принимающих участие в дистанционном допросе, может быть значительно шире, чем при обычном допросе в месте производства предварительного расследования. Отсутствует регламентация участия в допросе других участников уголовного судопроизводства, в частности адвоката, специалиста, законных представителей, переводчиков, педагогов и психологов. Авторам законопроекта стоило бы попытаться разрешить вопрос о том, могут ли (должны ли) находиться эти участники уголовного судопроизводства в месте непосредственного допроса или в месте трансляции дистанционного допроса. Этим участникам должно быть предоставлено право заявлять отводы не только следователю, но и специалисту, технически обеспечивающему допрос, а также другие права. В ходе производства по уголовному делу может возникнуть необходимость допроса также потерпевшего, эксперта, специалистов, других участников уголовного судопроизводства. В этой связи процессуальные гарантии дистанционного допроса могли бы быть распространены и на других участников уголовного судопроизводства.

Согласно законопроекту, как и по законодательству иностранных государств, результат такого дистанционного допроса оформляется протоколом. Законодательство некоторых иностранных государств акцентирует внимание на том, что после проведения аудио- или видеозаписи допроса сделанная таким образом запись должна быть переписана как можно скорее после завершения допроса. После того как копия оригинальной пленки сделана для целей составления стенограммы, оригинал ленты или один из оригиналов должен быть опечатан и заверен соответствующими подписями (например, ст. 79 УПК Боснии и Герцеговины).

Авторами законопроекта не предусмотрен механизм передачи протокола, составленного по итогам дистанционного допроса. Таким

образом, законопроект, нацеленный на сокращение сроков производства по делу, по сути, не исключает увеличения этих сроков. Между тем современные информационные технологии могли бы быть использованы и в этом случае.

Производство допроса свидетелей не исключает необходимости проведения очной ставки между ними либо между ними и другими участниками уголовного судопроизводства. Так, ч. 6 ст. 77 УПК Эстонской Республики позволяет организовать очную ставку при помощи технических средств, однако не предусматривает механизма производства дистанционной очной ставки.

Следовало бы отдельно продумать особенности дистанционного допроса несовершеннолетних свидетелей. Необходимость отрываться от привычной среды, преодолевать большие расстояния для дачи показаний не может не сказаться негативно на подростке. В то же время допрос хотя и в следственном подразделении, но вблизи от дома позволит максимально смягчить указанные моменты. Это касается не только процедуры допроса, но и особенностей оборудования комнаты, в которой будет проводиться дистанционный допрос. Так, например, в УПК Республики Молдова предусмотрена норма, раскрывающая понятие «допросная комната» применительно к допросу несовершеннолетнего пострадавшего и свидетеля (п. 4.1 ст. 6).

И наконец, нельзя забывать о других следственных действиях, возможность проведения которых дистанционно также должна быть рассмотрена. Например, опознание или выемка, обыск и т.д.

В условиях развития цифровых технологий вопрос о депонировании показаний свидетеля, обусловленный стремлением обеспечить некий баланс публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве, представляется также небезынтересным.

Так, в Гонконге в отношении наиболее уязвимых свидетелей,

которые могут стать жертвами преступления, обеспечивается защита, в том числе посредством предоставления возможности давать показания не только по прямой телетрансляции, но и посредством воспроизведения предварительно записанных видеодоказательств в электронном виде¹³.

В соответствии со ст. 109 УПК Республики Молдова основаниями депонирования показаний свидетелей являются следующие случаи: свидетель не сможет присутствовать при рассмотрении дела в суде по причине его выезда за границу; свидетель не сможет присутствовать при рассмотрении дела в суде по другим обоснованным причинам; сокращение или устранение угрозы явной опасности свидетелю; предупреждение ревиктимизации свидетеля. Правом требовать депонирования показаний наделяется прокурор, а подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, потерпевшему обеспечивается возможность задать вопросы допрашиваемому свидетелю.

В статье 217 УПК Республики Казахстан содержится более широкий круг лиц, наделенный полномочиями инициировать такого рода допрос: прокурор, следователь, начальник органа дознания, подозреваемый или его адвокат, участвующий в деле в качестве защитника. А основаниями депонирования показаний свидетелей являются следующие случаи: основания полагать, что более поздний их допрос в ходе досудебного расследования либо судебного заседания может оказаться невозможным в силу объективных причин (постоянное проживание за пределами Республики Казахстан, выезд за границу, тяжелое состояние здоровья, применение мер безопасности); исключение последующих допросов несовершеннолетних свидетелей для исключения психотравмирующего воздействия.

В уголовно-процессуальном законодательстве ФРГ допрос при помощи информационных технологий вне основного места слушания также возможен (Ст. 58b УПК ФРГ¹⁴). А основаниями допроса свидетеля

на аудиовизуальном носителе возможна являются случаи: интересы защиты несовершеннолетних, не достигших 18-летнего возраста; наличие опасности, что не удастся допросить свидетеля во время основного слушания, и запись необходима для установления истины; интересы несовершеннолетних потерпевших, в отношении которых совершены определенные преступления (ст. 58 а УПК ФРГ). Предусматриваются и ограничение на использование таких депонированных показаний: они используются только для целей уголовного преследования. Копии записи могут быть предоставлены только лицам, имеющим право ознакомиться с файлами, не могут быть продублированы или переданы куда-либо. А файлы хранятся в прокуратуре (ст. 58 а УПК ФРГ).

Таким образом, депонирование показаний свидетеля заключается в закреплении показаний свидетеля в том случае, когда имеются основания полагать, что его допрос в более поздний срок в ходе досудебного производства либо судебного следствия может оказаться невозможным ввиду объективных причин. Однако относить этот вид допроса к дистанционному допросу нельзя, поскольку допрашивающий и допрашиваемый находятся в одном помещении. Объединяет эти два вида допроса лишь способ фиксации показаний.

При положительном решении о возможности включения депонирования показаний в УПК РФ потребуются формулирование отдельной статьи.

При оказании правовой помощи по уголовным делам доказывание имеет свою специфику. Это обусловлено трансграничным характером собирания доказательств с участием иностранных компетентных органов и должностных лиц, применением международного и иностранного законодательства в случаях, предусмотренных международными договорами или на основе принципа взаимности. Однако не всегда можно получать показания свидетеля и таким способом. В этой связи

законодательство некоторых иностранных государств допускает возможность проведения дистанционного допроса свидетеля, находящегося за пределами территории государства.

Так, в соответствии с ч. 5 ст. 205-ter УПК Итальянской Республики участие свидетеля в слушании через аудиовизуальное соединение происходит в соответствии с условиями, предусмотренными международными соглашениями о судебном разбирательстве. Данная норма хотя и касается дистанционного допроса свидетеля в ходе судебного разбирательства, однако представляет интерес с точки зрения допустимости таких дистанционных показаний свидетеля в уголовном судопроизводстве.

Статья 468 УПК Эстонской Республики посвящена регламентации дистанционного допроса лица, находящегося в иностранном государстве, на основе соответствующего ходатайства и при согласии свидетеля на проведение этого допроса. Ограничения на допрос по телефону содержатся лишь в отношении подозреваемого и обвиняемого, а в отношении свидетеля аналогичных изъятий в законе не предусмотрено. Достаточно подробно регламентирована сама процедура такого допроса. Им руководит представитель компетентного правового органа ходатайствующего государства в соответствии с процессуальным законом своего государства. При вызове на дистанционный допрос предписано руководствоваться процессуальным законом исполняющего государства. Допрашиваемый может отказаться от дачи показаний также на основании процессуального закона исполняющего государства. Компетентный правовой орган исполняющего государства, организующий дистанционный допрос, назначает и сообщает время проведения дистанционного допроса; обеспечивает вызов допрашиваемого и его явку на допрос; несет ответственность за установление личности допрашиваемого и за исполнение законов своего

государства; в случае необходимости обеспечивает участие переводчика. Запись дистанционного допроса ведет компетентный правовой орган ходатайствующего государства, но дополнительную запись может также вести и компетентный правовой орган исполняющего государства. Протокол аудиовизуального дистанционного допроса составляет компетентный правовой орган исполняющего государства, а в случае допроса по телефону — компетентный правовой орган ходатайствующего государства. К содержанию протокола предъявляются определенные требования.

Статья 576 УПК Республики Казахстан содержит не только регламентацию процессуальных действий по запросу компетентного органа иностранного государства, но и его основания: невозможность прибытия вызываемых лиц в компетентный орган иностранного государства; обеспечение безопасности лиц; иные основания, предусмотренные международным договором. Процессуальные действия путем видеосвязи выполняются в порядке, предусмотренном процессуальным законом запрашивающей стороны в той мере, в которой такой порядок не противоречит принципам уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. Обязанность обеспечить участие переводчика при проведении видеосвязи возложена на компетентный орган запрашивающей стороны. Протокол и носители видеоинформации направляются в компетентный орган запрашивающей стороны. Аналогичным образом проводятся процессуальные действия с помощью видеосвязи по запросам компетентного органа Республики Казахстан.

Законодательный опыт иностранных государств, касающийся создания правовой основы для дистанционного допроса, проводимого в рамках международного сотрудничества, может быть полезен при проработке этого вопроса относительно возможности введения

соответствующей нормы в казахстанское уголовно-процессуальное законодательство. Для создания правовых основ проведения допроса свидетеля, потерпевшего, иных участников уголовного судопроизводства необходимо выработать позицию по следующим вопросам: определение круга лиц, в отношении которых производство дистанционного допроса допустимо; формирование процедуры производства дистанционного допроса; установление круга участников уголовного судопроизводства, участвующих в его подготовке и проведении, и законодательное закрепление их прав и обязанностей в этой связи (в том числе касающихся возможности заявления отводов); выработка механизма фиксации результатов такого следственного действия, проведенного при помощи современных информационных технологий; определение требований к самим информационным технологиям и их соблюдение; выявление критериев допустимости и достоверности доказательств, полученных в результате этого следственного действия.

Нами уже рассматривались критерии допустимости доказательств, полученных за пределами территории государства. Представляется, что все они могут быть применены и к дистанционному допросу в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, с тем лишь отличием, что представитель запрашивающей стороны сможет дистанционно присутствовать при производстве следственного действия и не только получать информацию на заранее подготовленные вопросы, но и формулировать их по ходу следственного действия. Участие этого представителя, а также переводчика и иных лиц, их полномочия должны быть оговорены в поручении, содержащемся в запросе о правовой помощи, которое рассматривается как основание для международного сотрудничества. В соответствии с положениями международных договоров и ст. 454 УПК РФ форма составления запроса — письменная. Передача запроса в устной форме с последующим подтверждением его в

письменной форме возможна в случаях, предусмотренных международными договорами. Однако в условиях развития информационных технологий передача такого запроса могла бы происходить с их помощью.

Использование дистанционного допроса свидетеля в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам позволит получать наиболее содержательные показания в более короткий срок, что в конечном итоге позволит повысить эффективность этого следственного действия. Но изучение этого вопроса должно быть обусловлено наличием соответствующей международной правовой базы.

Таким образом, вектор изменений казахстанского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство допроса свидетелей на стадии предварительного расследования, должен быть направлен на максимально эффективное использование современных цифровых технологий. С одной стороны, необходимо учитывать положительный зарубежный опыт, а с другой — ориентироваться на исторически обусловленный собственный законодательный опыт, исключая переписывание вслепую чужих шаблонов.

2 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

2.1 Современное состояние и практика применения следственных действий проводимых в дистанционном формате в казахстанском уголовном процессе

Еще недавно цифровые технологии использовались исключительно в вычислительной цифровой электронике, в компьютерах, в различных сферах электротехники, таких как робототехника, автоматизация, радио-

ителекоммуникационные устройства. Но цифровые технологии уверенно входят в нашу жизнь. Сохранение и предоставление информации в необходимом виде и объеме, передача информации посредством цифровых технологий на большие расстояния — все это находит применение во многих отраслях. И вот уже достаточно активно исследуются проблемные вопросы, касающиеся использования электронной информации в доказывании и электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Хотя уголовное дело в электронном формате уже и не кажется чем-то фантастическим в связи с провозглашением такой возможности в законодательстве некоторых иностранных государств, дискуссии относительно цифровизации казахстанского уголовного судопроизводства не утихают.

Несмотря на наличие в юридической литературе различных подходов к пониманию цифровизации, цифровизацию в уголовном судопроизводстве следует рассматривать как обусловленный стремлением повысить эффективность уголовного судопроизводства и гарантировать защиту прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, способ использования на единой цифровой платформе информационных технологий в парадигме принятия решений и доказывания в уголовном судопроизводстве. Именно с этих позиций нами рассматриваются проблемы использования цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и связанные с этим вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

В рамках реализации Указа Главы Государства «О Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года» в целях упрощения уголовного процесса, внедрения оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-

процессуального законодательства, в новом Уголовно-процессуальном кодексе введен

«Дистанционный допрос».

«Дистанционный допрос», то допрос потерпевшего и свидетеля может быть произведен с использованием научно-технических средств, в режиме видеосвязи.

Суть его заключается в следующем. Лицо вызывается в орган досудебного расследования того района либо области, на территории которой оно находится либо проживает и в процессе допроса участники процессуального действия прямой трансляции непосредственно воспринимают показания допрашиваемого лица, о чем составляется протокол. Этот вид допроса производится при невозможности прибытия лица по состоянию здоровья или другим уважительным причинам, для обеспечения его безопасности, допроса малолетнего или несовершеннолетнего лица, а также для соблюдения сроков расследования и судебного рассмотрения, в том числе и для экономии средств.

Допрос потерпевшего, свидетеля может быть произведен с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) с вызовом их в орган досудебного расследования того района либо области, города республиканского значения, столицы, на территории которых они находятся либо проживают. В ходе дистанционного допроса участники процессуального действия в прямой трансляции непосредственно воспринимают показания допрашиваемого лица.

Дистанционный допрос производится в случаях: невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам;

- 1) необходимости обеспечения безопасности лица;

2) проведения допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего;

3) необходимости обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела;

Наличия причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами.

2. Решение о производстве дистанционного допроса принимается лицом, осуществляющим расследование дела, по собственной инициативе или ходатайству стороны или других участников уголовного процесса либо по указанию прокурора с направлением поручения в порядке, предусмотренном статьей 188 настоящего Кодекса.

Использование при дистанционном допросе научно-технических средств и технологий должно обеспечивать надлежащее качество изображения и звука, а также информационную безопасность.

Ход и результаты следственного действия, проведенного в режиме видеосвязи, отражаются в протоколе, составляемом органом досудебного расследования, исполняющим поручение, в соответствии с требованиями статьи 199 настоящего Кодекса. В протоколе дистанционного допроса указываются сведения о научно-технических средствах видеозаписи, с помощью которых производится следственное действие.

Требования допрашиваемого внести в протокол дополнения и уточнения подлежат обязательному исполнению.

Протокол после его подписания направляется лицу, осуществляющему расследование дела. В целях обеспечения безопасности лицо по его ходатайству может быть допрошено в режиме видеосвязи с изменением внешности и голоса, исключающим его узнавание.

Дистанционный допрос направлен на процессуальную экономию, оперативность, сокращение срока досудебного производства при

получении показаний свидетеля и потерпевшего. Производство дистанционного допускается только в случаях, предусмотренных п.п. 1-5 ч. 1 комментируемой статьи. Суть дистанционного допроса заключается в том, что допрашивающее лицо находится в помещении органа, который ведет расследование по делу, а допрашиваемое лицо - в органе досудебного расследования того района либо области, города республиканского значения, столицы, на территории которых он находится либо проживает. Допрос проводится с помощью видеоконференцсвязи с соблюдением требований, предъявляемых к производству допроса.

Дистанционный допрос может быть проведен:

- 1) по решению лица, ведущего расследование;
- 2) по ходатайству стороны (подозреваемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, ответчика, их представителей);
- 3) по ходатайству других участников процесса (свидетеля, свидетеля, имеющего на защиту);
- 4) по указанию прокурора (п.5 ч. 1 ст. 193 УПК).

О производстве дистанционного допроса лицо, ведущее расследование, выносит постановление с указанием повода и оснований его производства. В соответствии с указанным постановлением лицо, ведущее расследование, направляет поручение органу досудебного расследования того района либо области, города республиканского значения, столицы, на территории которых находится либо проживает лицо, подлежащее дистанционному допросу с указанием необходимых данных (процессуальный статус, фамилия, имя, отчество лица, подлежащего вызову, адрес его места нахождения(проживания) и др.). До начала дистанционного допроса лицо, которому поручено его производство, должно разъяснить допрашиваемому лицу и другим

участникам допроса порядок проведения видеодопроса, его процессуальное значение.

Использование при дистанционном допросе технических средств и технологий предполагает участие в этом следственном действии специалистов, которые должны обеспечить надлежащее качество связи, изображения и звука, информационную безопасность, в том числе надежность технического соединения от вмешательства извне. Участникам допроса должна быть обеспечена возможность задавать вопросы и получать ответы от лиц, участвующих в следственном действии дистанционно.

Протокол дистанционного допроса должен соответствовать требованиям ст. 199 УПК. Протокол после его подписания допрашиваемым лицом, другими участниками допроса, а также должностным лицом, проводшим допрос, направляется вместе с соответствующим сопроводительным письмом лицу, ведущему расследование.

4. Ходатайство лица о его допросе в режиме видеосвязи с изменением его внешности и голоса, исключающим его узнавание (идентификацию) в целях обеспечения его безопасности должно быть изложено, как представляется в письменной форме, что необходимо в последующем для проверки судом добровольности и обоснованности такого заявления. Поскольку комментируемая норма устанавливает, что такая форма допроса проводится в целях обеспечения безопасности допрашиваемого лица, то до начала допроса в отношении допрашиваемого лица должна быть принята мера безопасности по основаниям и в порядке, предусмотренном ст.ст. 96 и 97 УПК. При отсутствии оснований для принятия меры безопасности допрашиваемого лица, его допрос не может быть проведен в режиме видеосвязи с изменением его внешности и голоса, исключающим его узнавание.

В действующем процессуальном законодательстве предусмотрено, что допрос потерпевшего, а также свидетеля может быть произведен с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) с вызовом их в суд того района либо области, городареспубликанского значения, столицы, на территории которых они находятся либо проживают. В ходе дистанционного допроса участники процессуального действия в прямой трансляции непосредственно воспринимают показания допрашиваемого лица.

Но, согласно ст. 213 УПК РК, дистанционный допрос производится в случаях: невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам; необходимости обеспечения безопасности лица; проведения допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего; необходимости обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела; наличия причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами.

Вышеуказанные обстоятельства экономит время и средства потерпевшего, либо свидетеля.

Кроме того, хочется отметить, что особенностью аудио-видеофиксации судебного заседания является то, что суд не может ее корректировать.

При этом, в последующем допрошенные лица по ходатайству могут ознакомиться с протоколом, также с аудио-видео фиксацией.

Кроме того, данная система имеет связь с централизованной системой «Төрелік» судебных органов и с онлайн-сервисом «Судебный кабинет». Участники процесса имеют возможность ознакомиться с видеоматериалами, то есть протоколом ГСР через указанный сервис, и

знать о движении дела не выходя из дома. Исключение составляют дела, рассмотренные в закрытом судебном заседании, по которым обеспечивается возможность ознакомления с аудио-, видеозаписью и протоколом судебного заседания только в условиях здания суда.

Также, соблюдаться все права свидетелей, а именно при избрании меры безопасности к свидетелю, в целях обеспечения безопасности свидетеля по его ходатайству может быть допрошено в режиме видеосвязи с изменением внешности и голоса, исключающим его узнавание.

2.2 Совершенствование организации и производства следственных действий, проводимых в дистанционном формате в уголовном процессе РК

В рамках реализации Указа Главы Государства «О Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года», Стратегии «Казахстан 2050», в целях упрощения уголовного процесса, внедрения оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства в Уголовно-процессуальный кодекс (далее

– УПК РК) 2014 года в Главу 26 введен институт дистанционного допроса.

Следственные действия — это совокупная деятельность уполномоченных лиц, которая регламентирована уголовно-процессуальным законом, направленная на сбор и проверку доказательств по уголовному делу. Значение следственных действий заключается в том, что они составляют основное средство сбора доказательств, а значит, и основное средство установления истины по уголовному делу. Согласно УПК РК предварительное расследование включает в себя осмотр, допрос, очную

ставку, опознание и др., и согласно новому введению в законодательство есть возможность провести это путём систем видеоконференцсвязи.

С обретением юридической силы УПК РК 2014 года в уголовный процесс Республики Казахстан были введены новые следственные действия одним из них является дистанционный допрос - ст.213 УПК РК.

Новеллы УПК РК касаются новых способов получения показаний, появление которых обусловлено поступательным вторжением научно-технического прогресса в уголовный процесс. Особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) - ст.213 УПК РК. Анализ указанной нормы позволяет определить механизм дистанционного допроса, который должен состоять из ряда взаимосвязанных действий. При получении информации о необходимости допроса потерпевшего, свидетеля, при наличии оснований, предусмотренных ч.1 ст.213 УПК РК, следователь, дознаватель направляет поручение о предполагаемом следственном действии в целях создания надлежащих условий его производства. Помимо этого в поручении должно содержаться требование о непосредственном предварительном допросе указанного лица по вопросам, сформулированным следователем в поручении с возможностью ознакомления с его содержанием до начала дистанционного допроса. Указанная процедура снимает проблему дополнительного или повторного допроса свидетеля, потерпевшего в случаях невыяснения в ходе дистанционного допроса обстоятельств, имеющих значение для дела. Ознакомившись с первоначальным допросом, следователь, дознаватель приступает к дистанционному допросу, который в подобной ситуации выступает как дополнительный допрос.

Процедура дистанционного допроса должна фиксироваться на видео в месте нахождения следователя, дознавателя, производящего

допрос, о чем объявляется перед началом дистанционного допроса. Видеозапись прилагается к протоколу дистанционного допроса в качестве приложения.

После окончания дистанционного допроса электронная версия протокола пересылается по месту нахождения свидетеля, потерпевшего для ознакомления и внесения изменений, дополнений либо ходатайств. Удостоверение электронной копии протокола происходит посредством электронной подписи допрашиваемого, после чего подписанный протокол допроса пересылается инициатору и тот приобщает его к материалам уголовного дела.

Первоначальный допрос свидетеля, потерпевшего, проведенный по месту его нахождения, пересылается по почте или нарочным и так же приобщается к материалам уголовного дела (возможна и электронная версия протокола, подписанная электронной подписью допрашиваемого).

Местом производства дистанционного допроса свидетеля, потерпевшего должен служить специально оборудованный кабинет органа, производящего расследование, обеспечивающий информационную безопасность проводимого следственного действия.

Особенно актуальными на наш взгляд является введение указанных дополнений в УПК РК для лиц, не достигших возраста восемнадцати лет (несовершеннолетних), которые в соответствии с частью третьей статьи 208 УПК РК вызываются на допрос через их законных представителей, а при их отсутствии через органы опеки и попечительства либо через администрацию по месту его работы или учебы.

Думаю нет необходимости доказывать то, что обстановка в служебных зданиях досудебных расследований правоохранительных органов далека от обстановки в детском учреждении, школе или дома. В здании того же районного отдела внутренних дел, где в одном кабинете могут располагаться по три-четыре следователя (дознавателя), которые в

одно время могут допрашивать потерпевших или свидетелей гораздо сложнее добиться благоприятной атмосферы для производства допроса, располагающей к продуктивной беседе с несовершеннолетними, в том числе малолетними гражданами.

По мнению российского психолога Е.Е. Центрова, допрос малолетних предпочтительнее проводить в привычной для них обстановке - в детском учреждении, школе, дома. Желательно начинать допрос с беседы, включающей элементы игры, которая поможет установлению доверительных отношений» [2].

В литературе уже высказывались мнения о том, что при допросе малолетних потерпевших следует избирать привычное ему место (школу, дом, дошкольное воспитательное учреждение) [3] так и то, что иногда допрос целесообразно производить на месте, где подросток наблюдал событие (факт, явление), по поводу которого ему предстоит давать показания [4].

Также необходимо отметить о существующих в Республике Беларусь дружественных комнатах, где следователи практикуют допрашивать малолетних потерпевших и свидетелей. Такие комнаты эффективны тем, что обстановка, которая в них создается, позволяет ему рассказать о произошедших событиях, что, безусловно, имеет большое значение для раскрытия преступления. Таких комнат допросов в Беларуси около 14 [5].

Кроме того, следователю (дознавателю) порой бывает сложно определить наиболее подходящий момент для допроса, особенно в отношении несовершеннолетнего, в том числе малолетнего гражданина, перенесшего сильное потрясение (страх, испуг, психологический аффект), в связи с чем обстановка в которой находится несовершеннолетний потерпевший или свидетель также имеют важное значение, а большинство ЦОНов оборудованы комнатами для ребенка.

Наличие нормы, имеющейся в части первой статьи 213 УПК РК, которая предусматривает производство дистанционного допроса потерпевшего, свидетеля лишь в органе досудебного расследования того района либо области, на территории которой он находится либо проживает, наводят на мысль о внесении предложений по включению ЦОНов.

Данный пробел, как нам представляется, в отсутствии уголовно-процессуальной нормы, связанной с возможностью у потерпевших и свидетелей в более комфортных условиях давать показания, негативно влияет на качество производства допросов.

Другим вопросом, требующим детального изучения и обсуждения, является перспектива внесения дополнений в УПК РК, предусматривающей производство дистанционных допросов путем применения приложений для видеозвонков в смартфонах. Данные приложения в современном обществе уже доступны для большинства граждан, которые могут быть привлечены в качестве участников уголовного процесса (потерпевшие, свидетели и иные лица). Уже никого не удивляет и стало обыденным, когда и малолетние дети, и пожилые люди с легкостью общаются друг с другом, используя соответствующие приложения в смартфонах.

Из используемых современных цифровых технических средств фиксации уже достаточно широкое распространение в уголовном судопроизводстве получила видеозапись.

В связи с этим запись видеодопроса, полученная путем использования видеозвонка без дублирования бумажного протокола, как нам представляется, имеет перспективу развития и последующего применения в казахстанском уголовном судопроизводстве.

Дальнейшее развитие цифровизации казахстанского уголовного процесса обеспечит развитие цифрового видео протоколирования и

систем видеоконференцсвязи, которые позволят оптимизировать досудебное производство и судебные рассмотрения по уголовным делам на более высокомкачественном и современном уровне.

В настоящее время уже разработаны десятки приложений как Facebook Messenger, Google Duo, Google Hangouts, Imo, JusTalk, Skype, Tango, Viber, WhatsApp, Line и др. используемых пользователями смартфонов для производства видеозвонков на базе портативных операционных систем Android и iOS. В связи с этим, предлагаем использовать вышеуказанные приложения смартфонов для увеличения возможностей получения доказательств по уголовным делам при производстве досудебных расследований.

Кроме того, УПК РК не регламентирован вопрос об альтернативных способах производства допросов потерпевших, свидетелей, являющихся тяжелобольными гражданами, лиц с ограниченными возможностями (глухонемые, слабослышащие), в том числе получивших телесные повреждения и потерю здоровья в результате преступных действий других участников уголовного процесса.

В местах массового пребывания людей уже никого не удивляет как граждане с ограниченными возможностями (глухонемые, слабослышащие) могут общаться между собой посредством использования приложений в смартфонах. В данном случае следователь или дознаватель, не выходя из кабинета, путем привлечения в качестве специалиста сурдопереводчика мог бы произвести видео допрос глухонемого или слабослышащего потерпевшего или свидетеля, составить протокол допроса, который подписывает специалист сурдопереводчик, а видео допрос приобщается к материалам электронного уголовного дела.

Другим перспективным направлением, требующим отдельного исследования, является использование видеодопроса при оказании

правовой помощи по уголовным делам, в случаях нахождения потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного процесса за пределами страны, а следователь или дознаватель, осуществляющий досудебное расследование находится соответственно в Республике Казахстан.

В качестве примера можно привести уголовное дело, которое находилось в производстве Национального бюро по противодействию коррупции Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции (Антикоррупционная служба) в отношении подозреваемых Виктора и Лейлы Храпуновых, а также Ильясова А.К., которые скрываются по сведениям средств массовой информации в Швейцарии. При этом Храпуновы, в соответствии с частью третьей статьи 205 УПК РК органом досудебного расследования, уже уведомлялись о вызове на допрос в октябре 2017 года³.

Также примером может послужить уголовное дело в отношении бывшего акима Атырауской области Рыскалиева Б.С., Рыскали А.С., Альбакасова Р.С. и других. По информации пресс-службы Антикоррупционной службы в ходе следствия добыты доказательства, подтверждающие противоправность деяний вышеуказанных лиц и их сообщников. Собранные материалы позволили квалифицировать противоправные деяния подозреваемых в создании и руководстве организованной преступной группой, злоупотреблении должностными полномочиями, хищении государственного имущества и бюджетных средств путем их присвоения и мошенничества, получения взяток, а также их последующей легализации. В соответствии с частью первой статьи 208 УПК РК подозреваемые вызываются на допрос повесткой, но в связи с нахождением последних вне пределов Республики Казахстан и уклонением от явки правоохранительный орган, руководствуясь частью третьей статьи 205 УПК РК, опубликовал уведомление о вызове

подозреваемых на допрос в средствах массовой информации и необходимости их явки к 10:00 часам 2 марта т.г. в здание по ул. Сейфулина, 37 г. Астаны.

По информации некоего гр-на С. Мамбеталина, которую последний разместил на своей официальной странице в Facebook, Бергей Рыскалиев получил статус политического беженца в Великобритании и по английским законам этот статус не позволяет приехать ему в Астану и дать показания в Антикоррупционной службе, поэтому он (Рыскалиев) мог бы дать показания по «Скайпу».

Аналогичные примеры уголовных дел имеются и в Российской Федерации. Так, Советским районным судом г. Казани рассмотрено уголовное дело в отношении миллиардера Алексея Семина, являющегося председателем совета директоров группы компаний ASG, которой принадлежал сгоревший Торговый центр «Адмирал» в г. Казани. Следственный комитет России обвинил Семина в нарушении требований пожарной безопасности, злоупотребление полномочиями, подделке удостоверения или иного документа, а также оказании услуг, требованиям безопасности. Находясь во Франции, Семин предложил следователю провести допрос по Skype, однако те отказались [6, с. 70].

Очевидно, что причиной принятия такого решения следователем было не его плохое настроение или какая-либо другая причина, из-за которой он отказался проводить допрос Алексея Семина, а отсутствие процессуальных норм в уголовно-процессуальном законодательстве, предусматривающих допустимость производства вышеуказанного следственного действия.

Между тем, как нам представляется, при оказании взаимной помощи в сфере международного сотрудничества имеется множество таких процессуальных проблем, например, уголовно-процессуальное право какого государства будет применяться при производстве допроса.

Согласно части первой статьи 3 УПК РК (Действие уголовно-процессуального закона в пространстве) уголовное судопроизводство на территории Республики Казахстан независимо от места совершения уголовного правонарушения ведется в соответствии с УПК РК. Вместе с тем, в части второй этой же статьи предусмотрено, если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила действия УПК РК в пространстве, то применяются правила международного договора.

К примеру, в российском уголовном судопроизводстве уже не являются редкостью случаи, когда следователи самостоятельно проводили на территориях и в помещениях зарубежных представительств Российской Федерации без согласия зарубежных властей отдельные следственные действия (допросы свидетелей и потерпевших – участники ино- страных государств) [7, с. 70].

Нами предлагается данную проблему решать на основе принципа взаимности, когда будет применяться уголовно-процессуальное законодательство стороны, инициирующей производство допроса, в данном случае путем использования видеодопроса.

Главным достоинством дистанционного допроса в рамках поручения об оказании взаимной правовой помощи является обусловленное ее применением экономия материальных средств (расходы командировки должностных лиц и прочее), возможность получения оперативной информации в режиме реального времени и сокращение сроков предварительного расследования [8, с. 70]. В связи с чем, часть первую статьи 213 УПК РК (Особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос)) предлагается дополнить и изложить в следующей редакции: «1. Допрос потерпевшего, свидетеля может быть произведен с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи

(дистанционный допрос) с вызовом их в орган досудебного расследования того района либо области, города республиканского значения, столицы, на территории которых они находятся либо проживают. Допрос свидетеля, потерпевшего с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) может быть произведен в Центре обслуживания населения того района на территории которых они находятся либо проживают». В случае нахождения свидетеля, потерпевшего и иных участников процесса вне пределов Республики Казахстан допрос с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) может быть произведен в помещении и (или) территории Посольства Республики Казахстан (загранучреждении Республики Казахстан, являющимся дипломатическим представительством), дипломатической миссии Республики Казахстан (загранучреждении Республики Казахстан, приравненном к дипломатическому представительству) и постоянном представительстве Республики Казахстан при международной организации (загранучреждении Республики Казахстан, приравненном к дипломатическому представительству) В ходе дистанционного допроса участники процессуального действия в прямой трансляции непосредственно воспринимают показания допрашиваемого лица...».

На основании вышеизложенного, решение вышеуказанных проблем позволит существенно сэкономить не только расходы на осуществление уголовного судопроизводства и сократить суммы процессуальных издержек, предусмотренных статьей 177 УПК РК, но и соблюсти принцип процессуальной экономии или оперативности, как его еще называют в процессуальной теории.

Кроме того, пункт 7 части второй статьи 322 УПК РК (Назначение главного судебного разбирательства) допускает, когда судья назначает главное судебное разбирательство и принимает решение о слушании дела

в отсутствие подсудимого в случае, когда закон допускает заочное рассмотрение его дела.

В этой связи предлагаем дополнить статью 209 УПК РК частью 1-1 и изложить ее в следующей редакции: «1-1. Если лицо, осуществляющее досудебное расследование, признает это необходимым, допрос свидетеля, потерпевшего с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) может быть произведен в Центре обслуживания населения того района на территории которых они находятся либо проживают». В случае нахождения свидетеля, потерпевшего и иных участников процесса вне пределов Республики Казахстан допрос с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) может быть произведен в помещении и (или) на территории Посольства Республики Казахстан (загранучреждении Республики Казахстан, являющимся дипломатическим представительством), дипломатической миссии Республики Казахстан (загранучреждении Республики Казахстан, приравненном к дипломатическому представительству) и постоянном представительстве Республики Казахстан при международной организации (загранучреждении Республики Казахстан, приравненном к дипломатическому представительству)».

Предложенное нами нововведение в будущем приведет к изучению вопроса полного исключения необходимости являться участникам уголовного процесса не только в орган досудебного расследования, но и в ЦОНЫ, а в случае нахождения граждан вне пределов Республики Казахстан и в дипломатические представительства на территории зарубежных государств которых они находятся, так как допросы возможно будет проводить в удобном для потерпевшего, свидетеля и иных участников процесса месте (к примеру, на работе, дома, заграничном отдыхе и т.д.).

Отпадет обязательное условие заполнения бумажного протокола допроса. Так как, допрос потерпевших, свидетелей с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи никто не сможет корректировать, то и в последующем допрошенные лица не смогут отказаться от своих показаний. К допросу в режиме видеосвязи могут применяться общие правила производства допроса (статья 211 УПК РК).

Из положений статьи 215 УПК РК следует, что если допрашивается потерпевший, свидетель в возрасте до четырнадцати лет, то для участия приглашается педагог и (или) психолог в обязательном порядке. В случае если допрашивается потерпевший или свидетель в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, то педагог и (или) психолог вызывается по усмотрению лица, осуществляющего досудебное расследование.

Участие педагога и (или) психолога в предложенном виде допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) в Центре обслуживания населения не потребует особых законодательных изменений. Так, в случае если лицо, осуществляющее досудебное расследование, признает необходимым произвести допрос малолетнего, несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в ЦОНе, то наряду с этим, необходимо предусмотреть участие педагога и (или) психолога там же.

В связи с чем, часть первую статьи 215 УПК РК предлагается дополнить и изложить в следующей редакции: «1. Для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению лица, осуществляющего досудебное расследование, и для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вызываются педагог и (или) психолог по месту производства допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего. При допросе несовершеннолетнего свидетеля или

потерпевшего вправе присутствовать его законные представители».

Вопрос о проведении дистанционного допроса лица, находящегося вне пределов Республики Казахстан можно решить следующим образом. В настоящее время Казахстаном рассматривается проект Конвенции Шанхайской организации сотрудничества о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам. В связи с этим в Конвенции предлагается статью 53 (Использование средств видеоконференцсвязи) раздела IV «Правовая помощь и правовые отношения по уголовным делам» изменить и изложить в следующей редакции:

«Компетентные органы Сторон при оказании правовой помощи вправе по взаимному согласию использовать научно-технические средства в режиме видеосвязи (дистанционный допрос). Допрос участником уголовного процесса может быть произведен с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) и осуществляется в соответствии с внутренним законодательством Сторон.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан от 4 июля 2014 года отсутствует понятие «видеоконференцсвязь», при этом понятие «научно-технические средства в режиме видеосвязи (дистанционный допрос)», по нашему мнению, в большей мере раскрывает и конкретизирует необходимость проведения дистанционного допроса как следственного действия.

В Казахстане с 2018 года законопроектом предусматривается возможность ведения уголовного судопроизводства в электронном формате. Электронное уголовное дело в Республике Казахстан предназначено для ускорения, упрощения и прозрачности уголовного процесса путем внедрения инновационных технологий. Новые технологии в сфере цифровизации позволяют экономить время, а в

период распространения COVID-19 исключить прямые процессуальные контакты. Впервые в Казахстане 24 июля 2020 года Департаментом экономических расследований по городу Нур-Султан при технической поддержке Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК успешно проведена очная ставка в режиме видеосвязи, где участники процесса находились вне служебного здания органа расследования.

Благодаря системе электронного уголовного дела реализован сервис «публичный сектор», где участники процесса получают возможность ознакомиться с материалами досудебного производства дистанционно, без посещения органа досудебного расследования.

Преимущества данного сектора выражаются в минимизации сроков подачи и получения процессуальных документов, максимальном предоставлении информации участникам уголовного процесса, исключении личного контакта, сокращении затрат.

Введение процедуры очной ставки в дистанционном формате является актуальным нововведением на сегодняшний день.

Перечень категорий следственных действий, на которые распространяется ст. 189 УПК РК, на сегодняшний день является исчерпывающим: допрос, очная ставка и опознание. Интересен опрос, упомянутый в работе К.С. Плахоты, респондентами которого стали 50 следователей правоохранительных органов. Им был задан вопрос о наиболее предпочтительных для проведения с помощью системы ВКС следственных действиях. Процентное соотношение ответов сошлось с мнением законодателя: 79% сказали о допросе, 36% – об очной ставке, 36% – об опознании. Следующими по количеству ответов были следственный эксперимент (27%), проверка показаний на месте (21%). Ответ об иных следственных действиях составил менее 20%. Исходя из

данного опроса и самой статьи, можно сделать несколько предположений. Первое – законодатель и практики сходятся во мнениях, и на данный момент введение системы ВКС для допроса, опознания и очной ставки необходимо. Второе – законодателем были определены именно три действия, поскольку необходимо постепенно вводить данный институт в процесс, ввиду чего были выбраны наиболее часто проводимые, список которых в дальнейшем, мы полагаем, пополнят и иные следственные действия. Однако интерес данных размышлений подкрепляется ещё одним фактом: в законопроекте, который был представлен изначально по состоянию на 01 июня 2021 года, содержится лишь одна категория следственного действия, что можно заметить даже в названии - «Особенности допроса посредством видеоконференц-связи». Доктрина считает данный аспект шагом к расширению выше упомянутого перечня и скорым переходом больших категорий действий к формату видеоконференц-связи.

Исходя из анализа юридических мнений и собственных взглядов, можно выявить, что содержание данной статьи имеет ряд положительных характеристик для уголовно-процессуального законодательства. Однако есть положения, которые, по мнению многих теоретиков, нуждаются в корректировке.

Интересным с точки зрения гарантий прав лиц, в отношении которых применяется система ВКС, является часть 4 ст. 189 УК РК – обязательное применение видеозаписи и их приобщение к протоколу. Если изначально изучить формулировку и осознать значение положения, то всё представляется логичным. Видеозапись допроса, опознания, очной ставки является важным доказательством подтверждённой и указанной лицами информации, однако, вопрос сто процентной гарантии данного способа остаётся открытым. Дело в том, что в законе не прописано конкретной обстановки и требований к видеосъёмке, что может вызывать

некоторые опасения. Особенно эти опасения связаны с практической стороной. Дело в том, что были зафиксированы случаи, в которых во время допроса свидетелями были сказаны сведения, которые являлись полностью правдивыми, но для следствия

– невыгодными. После сказанных слов «совершенно случайно» обрывалась связь, и система ВКС прерывалась по техническим причинам. Решить данную проблему возможно внесением в статью подобного рода уточнения:

«Видеозапись должна фиксировать четыре положения: запись экрана, ориентирующая съёмка с захватом всего происходящего в помещении, съёмка конкретного места с видом на экран технического средства и лицо, в отношении которого проводится действие, а также окружающую обстановку вокруг данного лица».

Важной проблемой, которая стала одной из причин введения данной статьи являются материальные издержки и финансовые затраты на проведение следственных действий. Но решается ли это проблема путём включения в уголовный процесс ВКС? Первое, что в этом вопросе стоит начать анализировать

– это уже имеющиеся средства на реализацию задуманной системы. Далеко не в каждой организации имеется необходимое оборудование и программное обеспечение для того, чтобы реализовать подключение к ВКС. Безусловно, мы стремимся к информатизации в уголовном процессе, но реалии остаются таковыми, что, к примеру, периферия редко располагает достаточными средствами. Финансирование государства на эти цели не осуществляется в полном объеме, а сотрудники органов предварительного расследования не обязаны это делать за свой счёт. Это формирует первую проблему – недостаточная материальная подготовленность государства к данной поправке. Решение этой проблемы на самом деле очевидно: необходимо предоставить

дополнительные средства из федерального бюджета или бюджета субъектов на конкретную цель, которую можно закрепить в соответствующей программе.

В последнее время всё чаще слышны случаи взлома, утечки информации, доступа к закрытой информации. Вопрос о том, как обеспечить защиту и конфиденциальность всех разглашённых в процессе следственных действий данных и сведений, также не является полностью решённым. Для того, чтобы не было опасений в том, что какие-либо сведения могут быть сообщены другим людям, необходимо выстроить надёжную шифровальную систему, что в этой цепочке влечёт за собой привлечение профильных и качественных специалистов. Каждому из нас хочется жить с уверенностью в том, что сказанная нами информация не будет находиться в руках у людей, которые право на это не имеют.

Вторая проблема посвящена времени. Известно, что при проведении следственных действий применяется единственный на данный момент в Российской Федерации сертифицированный для использования в государственных структурах ВКС-разработчик – «TrueConf MCU». Однако, бесплатная версия данного продукта предусматривает лишь 45 минут. Если учитывать настройку, разъяснение прав лицам, то без сомнения можно понять, что это крайне мало. Покупка платной версии возвращает нас к первой проблеме, которая заключается в недостаточном финансировании. А её использование – к проблеме наличия в местах мощных компьютеров, которые для поддержания достаточного уровня разработчика просто необходимы. Не менее важным недостатком в вопросе применения ВКС является отсутствие в законе положения об идентификации и аутентификации сидящего перед камерой лица. Данное явление может быть обусловлено рядом причин, в числе которых также непроработанный механизм действий. Для решения упомянутой проблемы необходимо включать идеи о том, с помощью

каких средств и способов возможна реализация упомянутых процессов, а также о том, как обеспечить их гарантированность.

Несмотря на то, что многие общие положения относительно очной ставки, допроса и опознания рассмотрены в раскрывающих их статьях, всё-таки вопрос применения ВКС затрагивает не все детали. Нововведенная статья пока еще не в полном объеме регламентирует такой важнейший момент, как применение системы в отношении некоторых категорий лиц (несовершеннолетних; имеющих проблемы со слухом, зрением; психологически и эмоционально не подготовленных людей). Это необходимо четко урегулировать и проработать. Наличие, например, комфортной обстановки и психолога при допросе несовершеннолетнего, привлечение иных участников уголовного судопроизводства при проведении следственных действий с лицами, имеющих ограничения по здоровью, а также, дополнительная психологическая подготовка стрессово-неустойчивых лиц. Данные проблемные вопросы уже замечены в практике, почему и нуждаются в дополнительном законодательном закреплении.

Одним из основных направлений реформ в правоохранительной системе, проводимых в Республике Казахстан, является вопрос совершенствования уголовно-процессуального законодательства. При решении данного вопроса необходимо изучить и провести анализ норм уголовно-процессуального законодательства зарубежных государств. В связи с этим представляется целесообразным проведение краткого анализа уголовно-процессуального законодательства зарубежных государств, в частности, проведения отдельных следственных действий, в том числе и с применением инновационных технологий.

Неоценимый вклад в формирование такого следственного действия, как предъявление для опознания, в качестве самостоятельного следственного действия внесен криминалистической наукой. Его анализ

невозможен без изучения его исторического генезиса, как одного из «весомых» следственных действий идентификационного направления. Так, согласно положениям Русской Правды, при пропаже вещи объявлялось оповещение всем членам общины, далее по названным признакам вещи происходила такая процедура, как «гонение» следа. Если в ходе него изымалось похищенное, то лицо, у которого было оно изъято, могло сослаться на факт приобретения вещи у иного лица. После чего «гонение следа» переходило в

«свод», который представлял собой последовательность следственных действий – очных ставок для выяснения обстоятельств по делу [1, с. 40–41].

Одним из первых ученых-криминалистов, изучавшим вопросы процедуры предъявления для опознания, является В. И. Громов. При утверждении о целесообразности выделения предъявления для опознания, как самостоятельного следственного действия, он ссылаясь на итальянский Устав уголовного судопроизводства, который давал следующее определение данной процедуре:

«опознающий должен сначала дать подробное описание того, кто подлежит опознанию; затем он вводится в комнату, где вместе с опознаваемым должны находиться несколько человек, имеющих хоть некоторое сходство с ним» [2, с. 6, 12, 20, 23]. Необходимо отметить ученых-процессуалистов, а также представителей криминалистической науки, таких как А. Я. Гинзбург, М. С. Строгович, М. А., Карев Д. С. Чельцов, В. В. Лифшиц и др., труды которых посвящены проблематике проведения указанного следственного действия (далее – СД).

А. Я. Гинзбург выделяет предъявление для опознания: а) живых лиц, б) трупа, в) движимых предметов или иных объектов, в том числе животных, г) недвижимого объекта, д) уникального предмета, е) аудиоматериалов, кино, фото-, видеоизображений – при этом указывая,

что «перечень таких видов может быть расширен с учетом особенностей объектов опознания и условий их предъявления» [3, с. 18]. «Опознание потерпевшим обвиняемого не может быть признано обоснованным, если опознающий указал такие признаки и приметы, которые вследствие своей неопределённости недостаточны для установления личности обвиняемого» [4, с. 110–112]. Впервые предъявление для опознания стало выделяться как форма допроса М. С. Строговичем [5]. В труде Г. И. Кочарова «Опознание на предварительном следствии» предъявление для опознания понимается, как «следственное действие, цель которого

– установить, является ли предъявленный объект тем самым, который опознающий наблюдал ранее, в связи с фактом, имеющим отношение к исследуемому событию» [6, с. 3]. Таким образом, вопросам предъявления для опознания уделялось пристальное внимание ученых-процессуалистов и криминалистов. В настоящее время с развитием науки и техники они остаются актуальными и вызывают большой научный интерес. Если обратиться к правовому регулированию предъявления для опознания в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных государств, в частности, в Российской Федерации, Республике Беларусь, предъявление для опознания не выделено в самостоятельную главу. Разбор определения данного СД свидетельствует о том, что в уголовно-процессуальном законодательстве данных стран оно неразрывно связано допросом, очной ставкой и другими СД. По нашему мнению, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации по рассматриваемому вопросу можно оценить в качестве передового опыта. «Анализ становления правовых основ использования видео-конференц-связи в сфере уголовного судопроизводства показывает, что эта современная и эффективная технология применяется на всей территории Российской Федерации, и ее преимущества зримо отражаются в статистических показателях» [7].

Так, «по официальным данным, в течение 13 лет произведено более 650000 видеоконференций» [8]. Кроме того, в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации предусмотрено проведение допроса, очной ставки, опознания с использованием систем видео-конференц-связи в установленном законом случаях³.

Глава 27 УПК Кыргызской Республики посвящена проведению опознания. Опознание лиц или предметов может быть проведено в режиме видеоконференции при трансляции из другого помещения⁴.

По всей видимости, особенности проведения предъявления для опознания в онлайн-формате в уголовно-процессуальном законодательстве рассматриваемых государств можно оценить как передовой зарубежный опыт. Из вышеуказанного очевидно, что криминалистическая наука и следственная практика зарубежных государств достаточно давно и эффективно используют рассматриваемое СД в дистанционном формате, как один из основных способов собирания доказательств по делу. Допрос лица, которое может выступить в качестве опознающего, имеет целый ряд тактических особенностей. Перед принятием решения о проведении указанного СД в дистанционном формате, следователю следует наиболее полно оценить все обстоятельства по расследуемому делу. Это касается содержания допроса, который имеет ряд отличий, от традиционного предъявления для опознания. Помимо установления ключевых моментов расследуемого события, необходимо получить информацию от допрашиваемого касательно условий восприятия, свойств, признаков объекта, подлежащего опознанию. Решение о проведении дистанционного предъявления для опознания должно приниматься следователем на основании всесторонней оценки имеющейся информации по делу (следователем строится умозаключение о необходимости проведения данного СД, либо о нецелесообразности его проведения).

Наиболее эффективными приемами допроса в данном случае являются приемы моделирования объекта. В случаях, когда описываемый объект – живое лицо, то дельно использовать методику описания внешности. Оценивая информацию о воспринимаемом объекте, следует установить вопрос о времени восприятия объекта допрашиваемым лицом, т. е. сколько времени прошло с момента восприятия. Как правило, если период между восприятием и опознанием не долгий, то имеется вероятность получить подробную, исчерпывающую информацию по делу. Здесь мы и видим одно из основных преимуществ дистанционных следственных действий (дистанционного допроса, дистанционного предъявления для опознания). Его проведение ускорит процесс расследования дела, принятия оперативного процессуального решения следователем, а также не даст опознающему лицу запомнить необходимые сведения для следствия. Мы согласны с высказыванием Г. Г. Доспулова о том, что «чем раньше свидетель, потерпевший, подозреваемый и обвиняемый будут допрошены об известных им фактах, тем с большей вероятностью от них будут получены полные и достоверные показания. Это общее правило» [9, с. 44]. Кроме того, проведение предъявления для опознания в дистанционном формате, по аналогии с дистанционным допросом, устранил боязнь граждан (нежелание принимать участие в СД по причине страха за себя и своих близких). Как видится, проведение дистанционного предъявления для опознания является необходимым условием для обеспечения безопасности опознающего лица, а также преодоления психологического барьера упоследнего.

Местом проведения СД является место проведения досудебного расследования. При этом, говоря о дистанционном формате рассматриваемого СД, опознающее лицо пребывает в территориальном подразделении МВД РК, где оно проживает либо находится. Принимая во

внимание тот факт, что следователь, в производстве которого находятся материалы досудебного расследования, задает вопросы касательно обстоятельств дела, демонстрирует вещи для опознания, либо предлагает опознать лиц, частных к делу, посредством научно-технических средств; а другой следователь осуществляет протоколирование, фиксацию хода следственного действия, а в последующем заверяет подписью допрашиваемого лица и отправляет протокол СД следователю, в производстве которого находятся материалы досудебного расследования, местом проведения дистанционного предъявления для опознания представляется возможным установить два пункта.

С нашей точки зрения, целесообразно проводить дистанционное предъявление для опознания в несколько последовательных этапов. Так, подготовительный этап – это основная процедура, связанная с решением вопросов организационно-технического характера. Одной из них является подбор объектов для предъявления для опознания, технических средств фиксации, установление связи с органом, ведущим уголовный процесс, по месту досудебного расследования.

Следователь, исполняющий поручение о производстве дистанционного допроса, перед началом СД удостоверяет личность допрашиваемого, разъясняет его права и обязанности. После разъяснения опознающему лицу его прав и обязанностей, предлагается ответить на вопрос, не узнает ли он кого-либо среди предъявленных для опознания лиц (рабочий этап). Далее процедура следственного действия зависит от складывающегося положения, аналогично классическому предъявлению для опознания. В случае, когда опознающий указывает на какое-либо лицо, необходимо уточнить, по каким именно признакам произошло распознавание. После чего происходит фиксация результатов СД.

На основе проведенного анализа, нами предлагаются следующие этапы проведения дистанционного предъявления для опознания (таблица

1).

Таблица 1 - Этапы проведения дистанционного предъявления для опознания

Дистанционное предъявление для опознания		
Подготовительный этап	Рабочий этап	Заключительный этап
1. Проведение дистанционного допроса опознающего лица.	1. Разъяснения прав и обязанностей участников дистанционного СД.	1. Фиксация данных.
2. Подготовка технических средств фиксации, программного обеспечения, предварительное соединение с органом досудебного расследования, где находится опознающее лицо.	2. Участие защитника.	2. Составление протокола дистанционного предъявления для опознания, его последующее направление.
3. Подготовка объектов опознания.	3. Предложение опознающему осмотреть участников СД / предметы с целью идентификации.	
4. Подбор участников / предметов.	4. Уточнение признаков и примет, по которым опознающий опознал участника опознания / предмет.	
5. Проведения разъяснительных работ касательно проведения дистанционного предъявления для опознания.		

Помимо лиц, предъявлению могут быть подвергнуты и материальные объекты, которые находятся в определенной связи с обстоятельством расследуемого дела (предъявление для опознания предметов). Под дистанционным предъявлением для опознания

предметов понимается происходящая в дистанционном формате идентификация материальных объектов, которые находятся в определенной связи с расследуемым событием. Согласно требованиям закона предъявляются однородные предметы, в количестве не менее трех. Каждому объекту присваивается номер, производится раскладывание объектов, запись процесса посредством научно-технических средств фиксации.

Велика роль использования защищенных каналов связи для исключения утечки данных об участниках и результатах предъявления для опознания. При дистанционном предъявлении для опознания происходит соединение посредством программного обеспечения следователя, исполняющего поручение о производстве СД, в кабинете которого находится опознающее лицо со следователем, направившим отдельное поручение (в производстве которого находятся материалы дела). Опознающему лицу предлагается выбрать из предъявляемых для опознания вещей ту, которую он воспринимал в связи с расследуемым событием в прошлом.

Опознающий не может взять вещь в руки и рассмотреть ее вследствие отдаленности. В данном случае видится допустимым, по просьбе опознающего (при необходимости) возможность показа предмета, его детальную демонстрацию возложить на следователя. В случае опознания предмета необходимо, чтобы опознающий указал на признаки, по которым он идентифицировал его. Личная практика автора показывает, что продуктивность проведения дистанционных СД достаточно высока. Видится целесообразным проведение предъявления для опознания в дистанционном формате в следующих случаях: а) невозможность непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования уголовного дела по состоянию

здоровья или другим уважительным причинам;

б) необходимость обеспечения безопасности лица;

в) проведение предъявления для опознания с участием малолетнего или несовершеннолетнего;

г) необходимость обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования; д) наличие причин, дающих основания полагать, что указанное СД будет затруднено или связано с излишними затратами;

е) в связи с введением чрезвычайного положения на территории государства.

К сожалению, трагические события, произошедшие на территории Республики Казахстан в январе 2022 года, направленные на дестабилизацию в обществе, подрыв конституционного строя, совершенные с особой жестокостью, дали отправную точку для глубокого размышления касательно внедрения передовых практик государств в сферу уголовно-процессуального права. «Силовые структуры и уполномоченные органы в сфере информации должны координировать усилия и оперативно реагировать на запросы общества»⁵. В результате нападения пострадали граждане, нанесен значительный ущерб государственным органам, объектам бизнеса. В связи с введением чрезвычайного положения на большей территории РК выезд из одного города в другой город был затруднен, само появление граждан на улицах городов было небезопасным. На наш взгляд, в данной ситуации (при расследовании уголовных дел) было бы оптимальным на законодательном уровне определить возможность проведения предъявления для опознания в дистанционном формате, что обеспечит безопасность граждан, в случаях невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс.

Кроме того, одним из пробелов современного законодательства, регламентирующего правила проведения предъявления для опознания,

является отсутствие в законе указаний о допустимости его проведения в дистанционном формате. Проведение СД в настоящее время невозможно представить без использования научно-технических средств. Общеизвестно, что законодателем запрещен тот факт, когда опознающий и опознаваемый могут увидеть друг друга до начала следственного действия. Именно благодаря проведению дистанционного предъявления для опознания может успешно сочетаться фактор требуемой конспирации во избежание контакта между опознаваемым и опознающим, с соблюдением процессуальных норм гласности и «прозрачности» рассматриваемого вида СД. В некоторых случаях, на наш взгляд, проведение дистанционного предъявления для опознания целесообразно таким образом, что изображение опознающего лица было недоступным для опознаваемых лиц (например, в целях обеспечения безопасности).

Следует согласиться с мнением Е. Н. Бегалиева, который справедливо полагает, что «при анализе зарубежного опыта применения помещений, оснащенных зеркалом- шпионом Гезелла, установлена положительная практика использования рассматриваемой технологии при проведении иных следственных действий. В частности, при предъявлении для опознания живых лиц зеркало-шпион Гезелла позволяет, в интересах обеспечения безопасности опознающих лиц, производить скрытное опознание, не нарушая общие правила, регламентированные уголовно-процессуальным законодательством. В отечественном законодательстве данная норма регламентирована в ч. 11 ст. 230 УПК РК, однако отмечаем лишь единичные случаи ее практического использования. Тем не менее, вышеуказанная практика видится нам вполне рациональной, уместной, не требующей особого порядка финансирования и концептуально допустимой в реализации программ защиты свидетелей и жертв преступлений» [10, с. 81].

Отметим, что проведение СД в помещениях, оборудованных

зеркалом- шпионом Гезелла, является легитимной процедурой, не противоречащей нормам действующего уголовно-процессуального законодательства, которая обеспечивает контроль за проведением СД, без физического вмешательства. То есть в будущем возможно рассматривать вопрос использования вышеуказанного процесса и в дистанционном формате. Кроме того, мы в полной мере разделяем точку зрения Д.В. Галкина, который отмечает, что «эффективным средством получения информации от потерпевшего, имеющей значение для выдвижения версий, планирования расследования и разработки тактики отдельных следственных действий служит использование инновационных методов и средств» [11, с. 60].

Отмечается факт недостаточного оснащения специальными зеркалами в кабинетах следователей для того, чтобы не допустить визуальный контакт опознающего и опознаваемого. Так, при дистанционном проведении рассматриваемого СД данный вопрос исключится.

Среди процессуалистов отсутствует единое мнение касательно следственных действий, проведение которых возможно дистанционно.

Например, С. П. Желтобрюхов придерживается мнения о целесообразности использования видеоконференц-связи в ходе расследования для производства допроса свидетеля (потерпевшего) и очной ставки [12, с. 64]. А. Н. Мартынов, Е. Г. Кравец, Н. В. Шувалов проводят исследования, касательно возможности производства большинства следственных действий в электронной среде. Они считают возможным дистанционное производство не только допросов, но и предъявления для опознания и освидетельствования [13, с. 128]. По нашему мнению, законодатель не должен ограничиваться только проведением дистанционного допроса

свидетеля/потерпевшего на стадии досудебного производства. Соответственно, возникает вопрос о возможности расширения перечня следственных действия, проведение которых возможно и целесообразно в дистанционном формате. Считаем практически возможным, что при производстве предъявления для опознания с использованием видеоконференцсвязи следует руководствоваться положениями ст.ст. 229, 230

«Предъявление для опознания», «Порядок предъявления для опознания» УПК РК, регламентирующей проведение вышеуказанного СД. Предлагается изложить п. 11 ст. 230 УПК РК в следующей редакции:

11. В целях обеспечения безопасности опознающего, а также при опознании по особенностям голоса, речи, походки, предъявление лица для опознания может быть произведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. В этих условиях понятые находятся в месте нахождения опознающего. Опознающему и понятым должна быть обеспечена возможность достаточного визуального наблюдения лиц, предъявленных для опознания. В необходимых случаях допускается проведение предъявления для опознания в дистанционном формате. Словосочетание «необходимые случаи» следует отнести к периоду военного положения, невозможности прибытия лица по объективным причинам на процедуру опознания.

Производство следственных действий с помощью видеоконференц-связи возможно в случае, когда его предметом является вербальная и визуальная информация. При производстве таких СД, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания ресурсы видеоконференц-связи позволяют подлинно зафиксировать доказательственную информацию.

На основании проведенного исследования, нами разработан Strengths, weaknesses, opportunities, threats – анализ (SWOT-анализ)

проведения дистанционного предъявления для опознания (таблица 2).

Таблица 2 - SWOT-анализ дистанционного предъявления для опознания

Сильные стороны (strengths)	Слабые стороны (weaknesses)
Сокращения сроков досудебного расследования. Обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан. Удобство явки допрашиваемого лица. Невозможность предварительной «встречи» опознающего и опознаваемого. Преодоление страха и психологического барьера у опознающего (страх за себя/близких, боязнь мести). В период ведения военного положения, невозможности прибытия по объективным причинам для идентификации лица/предмет/трупа.	Отсутствие прямого «живого» контакта, присутствия лица.
	Снижение восприятия информации, в случаях некачественной передаче данных посредством научно- технических средств фиксации.
	Невозможность детально рассмотреть опознаваемый объект.
	При дистанционном предъявлении для опознания предметов у опознающего нет возможности взять вещь в руки и рассмотреть ее вследствие отдаленности.
	Риски (threats)
	Возможность «утечки» данных.
	Возможное недостижение цели проведения СД в дистанционном формате (трудности при опознании в онлайн режиме).
	Возможности (opportunities)
	1.Цифровизация. 2.Оптимизация проведения СД. Реализация Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Опыт передовых зарубежных государств, показывающих продуктивность и целесообразность проведения данного СД в дистанционном формате.

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что, в связи с развитием науки и техники, назрела необходимость проведения ряда следственных действий в онлайн (дистанционном) формате. Данное позволит вывести уголовный процесс на более высокий качественный уровень: в разумный срок получение необходимой информации, сокращение материальных и иных издержек, обеспечение безопасности граждан и иное.

В связи с чем, на наш взгляд, видится возможным:

1. Проведение дистанционного предъявления для опознания.

В целях совершенствования правовой системы полагаем, что необходимо внести изменения в УПК, что позволит сократить сроки расследования, обеспечить более высокий уровень безопасности участников процесса и экономию бюджетных средств. Руководствуясь положениями ст. 229, 230 «Предъявление для опознания», «Порядок предъявления для опознания» УПК РК, регламентирующих проведение вышеуказанного СД, предлагается изложить п. 11 ст. 230 в следующей редакции:

В целях обеспечения безопасности опознающего, а также при опознании по особенностям голоса, речи, походки, предъявление лица для опознания может быть произведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. В этих условиях понятые находятся в месте нахождения опознающего. Опознающему и понятым должна быть обеспечена возможность достаточного визуального наблюдения лиц, предъявленных для опознания. В необходимых случаях допускается проведение опознания дистанционно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан определил задачи уголовного процесса, состоящие в быстром и полном раскрытии преступлений, изобличении и привлечении к уголовной ответственности виновных лиц, справедливом судебном разбирательстве и правильном применении уголовного закона (ч.1 ст.8 УПК РК). Решение указанных задач достигается посредством осуществления органами, ведущими уголовный процесс деятельности по собиранию, исследованию и оценке доказательств, позволяющих установить истину по конкретному уголовному делу.

С этой же целью в Концепции правовой политики Республики Казахстан определена стратегия совершенствования уголовно-процессуального законодательства путем последовательной реализации в конкретных уголовно-процессуальных нормах основополагающих принципов уголовного процесса и дальнейшей гуманизации уголовного судопроизводства³⁰, в том числе и в результате оптимизации процедуры доказывания как в досудебных, так и в судебных стадиях.

Поэтому в заключении хотелось бы отметить, что рассматриваемый институт следственных действий имеет большое значение в реализации задач уголовного судопроизводства, т.к. является одним из основных источников получения доказательств, посредством которых возможно восстановить прошлую модель преступления, установив истину по расследуемому уголовному делу.

Исходя из общего предназначения уголовного судопроизводства, правовое государство призвано, в первую очередь, обеспечить охрану и защиту от преступлений прав и свобод личности, жизни, здоровья, чести,

достоинства и других благ своих законопослушных граждан, общества в целом и конституционного строя. В то же время недопустимо и привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц, что вызывается особой природой уголовно-процессуальной деятельности и характером возникающих правоотношений между ее участниками, обуславливающей необходимость ее детальной и строгой правовой регламентации.

Судебная и следственная практика последних лет показывает, что несмотря на существенные изменения в области правоприменения, в нашей стране остается стабильным показатель возврата судом уголовных дел на дополнительное расследование и вынесение оправдательных приговоров, что свидетельствует о том, что при расследовании в досудебных стадиях до сих пор имеют место различные нарушения и ошибки органов уголовного преследования, не позволяющие достичь поставленных перед уголовным процессом целей. Так только судами города Астаны возвращено на доследование 522 уголовных дела, что составляет более 7 % от числа поступивших дел в суды.

Аналогичная картина в других областях страны. Статистические данные наглядно показывают, что около 50% от общего количества возвращенных на дополнительное расследование уголовных дел и дел, по которым поставлены оправдательные приговоры, связаны с признанием судом собранных на досудебных стадиях материалов в качестве недопустимых доказательств. Практически каждое десятое уголовное дело, поступающее в суд, включает в себе столь существенные недостатки, что суд вынужден принимать такие решения. При этом около 10-12% от направленных для дополнительного расследования дел впоследствии прекращается органами дознания и предварительного следствия.

Эти данные подтверждают вывод о том, что на современном этапе

с учетом экономического, социального и научно-технического прогресса необходимо совершенствовать процедуру получения доказательств, используя методы и средства, не влекущие за собой лишение или ущемление конституционных прав граждан, вовлеченных в уголовный процесс, и непозволяющих усомниться в их достоверности.

Полагаем, что разработка вопросов, связанных с производством следственных действий имеет большое теоретическое и практическое значение и не исчерпываются результатами проведенного исследования, а сформулированные в работе выводы и предложения могут быть положены в основу дальнейшего исследования института следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.

Следственные действия — это совокупная деятельность уполномоченных лиц, которая регламентирована уголовно-процессуальным законом, направленная на сбор и проверку доказательств по уголовному делу. Значение следственных действий заключается в том, что они составляют основное средство сбора доказательств, а значит, и основное средство установления истины по уголовному делу. Согласно УПК РК предварительное расследование включает в себя осмотр, допрос, очную ставку, опознание и др., и согласно новому введению в законодательство есть возможность провести это путём систем видеоконференцсвязи. Как это повлияет на качество следственных действий и является ли актуальной данная тема?

С развитием технологий в законодательстве должны быть нововведения возможность использования видеоконференцсвязи, т. е., следователь или дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видеоконференцсвязи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при технической возможности. Все записи обязательно должны прилагаться к протоколу следственного действия, составляемого

при производстве по уголовному делу. Данные введения во многом упрощают процедуру следственных действий, экономят время, поэтому может соблюдаться такой принцип уголовного судопроизводства как разумный срок. Также одним из плюсов является ясность и истинность такого показания, на допрашиваемого свидетеля не будет оказываться давление, это будет добровольная дача показаний, зафиксированная на видео. Всё это призвано сократить сроки расследования по другим делам. Однако, есть и определенные минусы. Как показывает практика, случаются сбои, технические неполадки, которые могут негативно сказаться на точности показаний. Также стоит отметить, что в настоящее время разрешено проводить через видеосвязь очную ставку с осмотром, отсюда вытекает следующая проблема, которую выдвинул Алексей Новиков: «Способны ли технические средства, на приобретение которых потребуются существенные бюджетные вливания, обеспечить надлежащее качество? Думаю, нет. Современную аппаратуру можно встретить исключительно в центральных ведомствах, да и то не у каждого следователя или дознавателя».

То есть не все следственные подразделения и суды имеют необходимые технические средства, в связи с чем возникает немало трудностей, которые на данный момент не позволяют осуществлять следственные действия в рамках видеоконференцсвязи. Показателем того, что непроработанные моменты есть, является следующий случай.

Практика показывает, что не всегда технические новшества упрощают рабочие процессы, в частности уголовное судопроизводство, а в большинстве случаев только усложняют их.

На мой взгляд, нужно применять данные методы только в особых случаях, например, в случае тяжелой болезни одного из участников процесса. При этом стоит отметить, что введение в уголовное

судопроизводство современных технологий может значительно помочь и облегчить следственные действия. Так, в качестве примера можно рассмотреть дело со смертельным ДТП. В режиме видеоконференцсвязи допросили некоего специалиста Дмитрия Василькова, который находился в новгородском суде (стаж в должности эксперта-автотехника исчисляется с 2004 года), где выяснили необходимые для судебного разбирательства обстоятельства, которые после были зафиксированы в цифровом виде.

Не имея возможности приехать на дачу показаний, было решено провести её по видео, что в итоге оказалось удобным и практичным решением. Поскольку закон принят недавно, практики по данному вопросу немного, однако, данный пример показывает, что применение видеосвязи возможно и успешно. Одной из главных проблем остаётся оснащение оборудованием всех ведомств. Если разрешено использование систем видеоконференцсвязи в предварительном расследовании, то необходимо и хорошее техническое оснащение, чтобы все видеодоказательства, полученные таким путём, обладали четким разрешением и качеством съемки.

В первую очередь данная процедура направлена на сокращение сроков следствия, т. к. современные технические возможности могут сэкономить время и избежать судебных издержек, связанных с оплатой поездок участников процесса, аренды жилья и других дополнительных расходов в связи с проживанием участников процесса за пределами места постоянного проживания (суточные).

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что технические возможности во многом могут упростить следственные действия, но при этом законодательство требует доработок в данном вопросе, поскольку не все полученные показания могут являться достаточными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.)
2. С.П. Желтобрюхов О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференц- связи на стадии досудебного производства // Рос. юстиция. 2021. N 1. С. 62-64.
3. А.Н. Мартынов, Е.Г. Кравец., Н.В. Шувалов Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий // Криминологические проблемы правоохранительной деятельности: труды Академии управления МВД России. 2019. N 4 (44). С. 126-129.
4. С.П. Щерба, Е.А. Архипова Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 216 с.
5. О.В. Овчинникова Перспективы использования видеоконференцсвязи в электронном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. N 4 (19). С. 21-25.
6. К.Б. Калиновский Принцип очности в российском конституционном судопроизводстве // Развитие идей правового государства и гражданского общества: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.Е. Еркенова. Караганда: КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2019. С. 22-26.
7. В.А. Родивилина Некоторые вопросы применения видеоконференцсвязи в досудебном производстве // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2020. N 2 (97). С. 278-280 .
8. В.А. Сумин Применение систем видеоконференцсвязи при

допросе защищаемых территориально удаленных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве на стадиях предварительного и судебного следствия: проблемы реализации и повышение эффективности // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. N 3. С. 66-74. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31774638&pos=18;-47#pos=18;-47

9. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. - М., 2018.С. 155.

10. Дорофеева В.Ю. Особенности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего //Федеральный научно-практический журнал «Вопросы ювенальной юстиции». Издательская группа Юрист,. – 2020. - №4 (18). С. 36-38.

11. Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие / рук. авт. колл. А.В. Гриненко. М.: Издательство НОРМА (Издательская групп ИНФРА-М), 2018. – 768 с.

12. Давыдовская Е.Д. Особенности допроса несовершеннолетних. Минск, 2019. – С.41.

13. Байбиков Р.Р. Допрос в сфере международного сотрудничества при оказании взаимной помощи // Вестник экономики, права и социологии № 3, 2021. – С.68-71.

14. Волеводз А.Г. О допустимости допросов иностранных граждан на территориях зарубежных представительств России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2019. - № 2. С. 358-375.

15. Волеводз А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференцсвязи // Военно-юридический вестник Приволжского региона: Сб. научных трудов. Вып. 1/ ВП ПУрВо, Приволжский окружной Военный суд и Самарская гуманитарная академия. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2019. – С.70-71.

16. Крылов В. В. История развития приемов предъявления

личности для опознания/ В. В. Крылов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2020. № 4. С. 4051.

17. Опознание личности обвиняемого при расследовании преступлений: Методическое письмо, утвержденное прокурором Союза СССР А. Я. Вышинским. М., «Советское законодательство», 2018. – 136 с.

18. Гинзбург А. Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учеб.-практич. пособие / Под ред. проф. Р. С. Белкина. М., 2021. С. 18, 57, 61–71.

19. Вопросы уголовного процесса в практике Верховного суда РСФСР / под ред. В. В. Кунина и Д. С. Карева. М.: Юр. лит-ра, 2019. - 217 с.

20. Строгович М. С. Уголовный процесс. М., 2018. С.199.

21. Кочаров Г. И. Опознание на предварительном следствии. М., 2019. 97 с.

22. Поддубняк А. А., Евдокимова И. С. Допрос свидетеля посредством видео- конференц-связи на стадии предварительного расследования как новелла Российского законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). №3. С. 159–165.

23. Щерба С. Правовые основы применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования / С. Щерба, Е. Архипова // Уголовное право. 2019. №4. С. 109–117.

24. Доспулов Г. Г. Психология допроса в уголовном процессе. Алматы, 2019. 224 с.

25. Бегалиев Е.Н. К вопросу о тактических особенностях проведения допроса с использованием зеркала-шпиона Гезелла // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения, 2020. № 4. С. 79–83.

26. Галкин Д.В. Об использовании зеркала Гезелла в ходе допроса несовершеннолетнего // Труды академии МВД Республики Таджикистан. 2020. №3 (27). С. 60.

27. Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференцсвязи на стадии досудебного производства // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 63–64.

28. Мартынов А.Н., Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий // Криминологические проблемы правоохранительной деятельности: Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (44). С. 128–129.

29. Капсалямов К.Ж., Капсалямова С.С. Уголовное преследование в органах дознания. – Астана, 2017.

30. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. - М.: Юрист, 2018.

31. Когамов М.И. Краткий научно-практический комментарий к главам нового УПК РК. - Алматы, 2018.

32. Когамов М.И. Предварительное расследование уголовных дел: состояние, организация, перспективы. - Алматы, 2018.

33. Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. – М., 2017.

34. Корякин И.П. Иммуниет в уголовном судопроизводстве (генезиси гносеология). – Алматы, 2016.

35. Крылов Н.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. - Л., 2019.

36. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. - Воронеж, 2016.

37. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу:

процессуальные функции. М., 2016.

38. Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. - М., 2017.

39. Леви А.Л., Михайлов А.И. Обыск. Справочник следователя. - М., 2018. Мартынич Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. – Кишинев, 2017.

40. Марфицин П.Г. Общие условия производства предварительного расследования. – Омск, 2016.

41. Петрова, Алла Нейтрализация противодействия производству следственных действий / Алла Петрова. - М.: Palmarium Academic Publishing, 2017. - 120 с.

42. Производство неотложных следственных действий оперативными аппаратами ФСИН России / О.П. Александрова и др. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 248 с.

43. Ромодановский П.О. Объекты исследования биологического происхождения в системе следственных действий / Ромодановский Павел Олегович. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. - 760 с.

44. Рыжаков А.П. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Новое следственное действие / Рыжаков Александр Петрович. - М.: Дело и сервис (ДиС), 2016. - 740 с.

45. Селиванов, Н.А. Первоначальные следственные действия / Н.А. Селиванов, В.И. Теребилов. - М.: Юридическая литература; Издание 2-е, испр. и доп., 2016. - 296 с.

46. Селиванов, Н.А. Первоначальные следственные действия. Краткий справочник следователя / Н.А. Селиванов, В.И. Теребилов. - М.: Прокуратура издание юридической литературы, 2018. - 284 с.

47. Солодов, Д. А. Производство следственных действий. Криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации / Д.А. Солодов. - М.: Эксмо, 2017. - 659 с.

48. Н. А. Терехилов, Селиванов. В. И. Терехилов Первоначальные следственные действия / В. И. Селиванов. Терехилов Терехилов. - М.: Юридическая литература, 2018. - 296 с. Сарсенбаев Т.Е., А.Л.Хан Уголовный процесс: Досудебное производство: Учебное пособие. - Астана, 2018. – 207 с.
49. Д.К. Канафин Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. - Алматы, 2017. – 146 с.
50. Е.А. Доля Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. - М.: Спарк, 2016. – 177 с.
51. А.Я. Дубинский Производство предварительного расследования органами внутренних дел. Учебное пособие. Киев, 2017. – 176 с.
52. Ю.Н. Белозеров, В.В. Рябоконт Производство следственных действий. Москва. 2018. – 207 с.
53. А.М. Ларин Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. - М., 2018. – 246 с.
54. И.П. Корякин Иммуниет в уголовном судопроизводстве (генезиси гносеология). – Алматы, 2018. – 201 с.
55. Г.Г. Доспулов Психология допроса на предварительном следствии. - М.: Юрид. лит., 2017. – 277 с.
56. Н.М. Кипнис Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. - М.: Юрист, 2016. – 173 с.
57. А.Я. Липец и др. Законность и обоснованность предъявления обвинения. - М., 2018. – 166 с.
58. А.С. Ландо Представители несовершеннолетних обвиняемых в уголовном процессе. - Саратов, 2017. – 96 с.
59. Г.И. Загорский Судебное разбирательство по уголовному делу. - М., 2016. – 193 с.